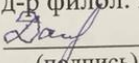

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

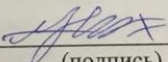
Факультет романо-германской филологии
Кафедра теории и практики перевода

Допустить к защите
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
 А.Н. Дармодехина
(подпись)

_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА ПРИ
ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Работу выполнил _____ _____ А.В. Перова
(подпись)

Специальность _____ 45.05.01 Перевод и переводоведение _____
(код, наименование)

Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент _____ _____ Г.Н. Говорова
(подпись)

Нормоконтролер
ст. преподаватель _____ _____ Д.Ю. Сизонова
(подпись)

Краснодар
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Особенности передачи пассивного залога при переводе научно-публицистического текста с английского языка на русский.....	6
1.1 Понятие научно-публицистического текста.....	6
1.2 Понятие категории залога.....	11
1.3 Образование пассивного залога в английском языке.....	15
1.4 Классификация переводческих трансформаций.....	16
2 Особенности передачи пассивного залога при переводе книги Чарльза Уолкера «Чудеса древнего мира».....	20
2.1 Типы пассивных конструкций.....	20
2.2 Особенности перевода конструкций в пассивном залоге.....	30
Заключение.....	39
Список использованных источников.....	42
Приложение А Оригинал фрагмента книги “Wonders of the Ancient World” (C. Walker).....	46
Приложение Б Перевод фрагмента книги “Wonders of the Ancient World” (C. Walker).....	75

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос адекватного перевода пассивного залога на русский язык всегда остается насущным. Большое количество лингвистов заинтересовано в изучении особенностей и трудностей его передачи. Многие аспекты достаточно хорошо изучены, но все же некоторые разделы по-прежнему являются вопросом научной дискуссии. Сложность в передаче значения пассивного залога заключается в том, что у него неоднородная семантика, для его адекватного перевода следует учитывать важность различных языковых уровней.

Страдательный залог употребляется повсеместно в современном английском и русском языках, причем не только в текстах научно-публицистического содержания. Особенно часто он применим в тех моментах, когда нам неизвестен деятель, или же этот факт не представляет особой важности. Пассивный залог с позиции лингвистического аспекта во время перевода приводит к появлению лексических и грамматических трудностей, которые старается решить современная лингвистика.

Актуальность данной дипломной работы заключается в том, что в связи с огромным распространением данного залога развивается необходимость в разработке дополнительных рекомендаций по совершенствованию особых практик его перевода. Ведь «...занимаясь практикой перевода..., обучающийся повышает свою языковую культуру и совершенствуется в использовании средств родного языка. Однако одна практическая работа, без знания ведущих принципов перевода и теоретических обобщений, малоэффективна» (Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург, 2015. С. 3-7). Сравнивая средства передачи и характеристики пассивного залога английского и русского языков в текстах научно-публицистического содержания, а также анализируя подходы к максимально эквивалентному переводу, происходит закрепление и приобретение переводческих навыков.

Научный анализ во время самого процесса перевода способствует раскрытию индивидуальной специфики ПЯ, а «...в первую очередь её определяет её фонетический ряд, грамматическая структура и лексика» (Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М, 2008. С. 9).

В ходе работы были подробно изучены исследования российских ученых, посвященные страдательному залогу и пассивным конструкциям, среди них А. А. Холодович, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. А. Гречко, В. Н. Комиссаров, Н. Ю. Шведова, Т. Н. Мальчевская, В. С. Храковский и др.

К предмету исследования относится пассивный залог, его характеристики и особенности передачи при переводе текстов научно-публицистического содержания.

Объект исследования: пассивный залог и его образование в предложениях.

Цель данной работы заключена в исследовании пассивного залога, который представлен в качестве дополнения, его взаимодействии с членами предложения. Подобные предложения, употребленные в страдательном залоге, сфокусированы на объекте воздействия, а именно это и является дополнением в активном залоге. Если говорить точнее, подлежащее в пассивной конструкции является дополнением в соответствующей ему активной конструкции.

Для достижения этой цели можно выделить следующие задачи:

- необходимо проанализировать суть, образование и конструкцию научно-публицистического текста,
- выявить методы разрешения переводческих трудностей, в том числе трансформаций,
- систематизировать понятия пассивного залога для достижения эквивалентности перевода,
- проанализировать образование пассивного залога с грамматической и лексической точки зрения.

Теоретическая основа исследования отражена в принципах и тезисах, которые представлены в работах отечественных и зарубежных авторов по вопросам:

- общей характеристики страдательного залога,
- научно-публицистического текста, его специфических черт,
- взаимосвязи между страдательным залогом как морфологической категорией глагола и пассивной конструкцией,
- характеристик семантического, синтаксического и морфологического аспектов,
- роли языкознания среди наук.

Исследование базируется на основании комплексного научного подхода, оно проводилось с помощью методов анализа, синтеза, моделирования. Применялся также гипотетико-дедуктивный метод и метод трансформации.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы из тридцати наименований и двух приложений: приложения А (оригинал фрагмента книги “Wonders of the Ancient World” (C. Walker) и приложения Б (перевод текста из приложения А, который был выполнен автором выпускной квалификационной работы). Общий объем работы составляет сорок листов.

1 Особенности передачи пассивного залога при переводе научно-публицистического текста с английского языка на русский

1.1 Понятие научно-публицистического текста

Научно-публицистический стиль оказывает воздействие на все отрасли литературы, благодаря ему в языке повседневной жизни появляются термины. Его отличает последовательная и объективная манера повествования, обобщение языка, они направлены на то, чтобы придать ему подготовленность и точность. Для предложений этого стиля характерен прямой порядок слов, за ним закреплено понятие наиболее логичного и наименее индивидуального, хотя для него характерно добавление в тексты эмоциональности и выразительности. Его основная задача - описание закономерностей, фактов и явлений. Присущая этому стилю лексика подразделяется на три вида: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины.

Общеупотребительные слова применимы в номинативном значении, наравне с этим становится возможным наиболее точно охарактеризовать понятие или явление. Специальное, отдельное, значение закреплено за многозначными общеупотребительными словами.

Слова общенаучного употребления представляют большую часть лексики, которая применима в научно-публицистической речи. Для них характерно применение в разных отраслях знаний. Такие слова отражают исключительно терминологический характер и за ними закреплены строго определенные понятия.

Термины в научно-публицистическом тексте занимают очень важное место, необходимо помнить, что ввиду их точности и логичности за ними закрепляется тот или иной определенный смысл. «Термин (граница, предел) - слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства. Термин не только

обозначает то или иное понятие, но и обязательно основан на определении (дефиниции) понятия» (Ворошкевич Д. В., Звягинцева А. В., Казанникова Д. П. Академическое чтение. М, 2018. С. 33). Например: «Лексикология - сфера лингвистики, которая исследует активный словарный запас языка» (Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М, 2010. С. 57).

Для каждой отрасли науки присуща своя специфическая терминология, которая связана в единую терминосистему (Борисова М. К. Терминология и терминосистема: аспекты корреляции. Пятигорск, 2015. С. 154-157). Лексическое значение термина равно понятию, которое в течение многих лет становилось характерно именно для данной области науки. За терминами, имеющими значения в нескольких терминосистемах, в определенном тексте, скорее всего, будет закреплено только одно значение.

Необходимо отметить, что слово в системе языковых уровней играет важную роль. Его центральное значение типизирует его в литературном жанре, ведь слово представляет собой основную стилевую категорию. Научно-публицистический стиль в большинстве случаев характерен для письменной речи, но так как в наше время в обществе возрастает роль науки, происходит расширение научных контактов и развитие средств массовой коммуникации, роль этого стиля стала возрастать в устной форме общения.

Также следует помнить, что свои особенности в научно-публицистическом стиле есть и у фразеологических сочетаний. Здесь применимы общелитературные, межстилевые устойчивые обороты в номинативном значении. Благодаря устойчивости формы свободные словосочетания становятся фразеологизмами, которые в итоге приобретают терминологический характер – они становятся составными терминами (Павлова Н. А., Лаухина С. С. Составные термины и фразеологизмы: динамика отношений. Омск, 2009. С. 28). У терминологических словосочетаний нет синонимов – это отличает их от всех других видов словосочетаний. Также с точки зрения фразеологии отличительной чертой

научно-публицистического стиля являются различные речевые клише. Употребление слов и словосочетаний с эмоционально-экспрессивной и разговорной окраской для этого стиля довольно ограничено, а также слов узкого употребления, таких как архаизмы, жаргонизмы, диалектизмы и так далее (Ахунзянова Ф. Т., Елшина Т. А., Зябликов А. В., Ращевская Е. П. Русский язык и культура речи. Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2011).

Попытка к обобщению и абстрагированию отражена как в частоте употребления и выборе некоторых морфологических категорий, форм и их значений, так и в специфике их применения в тексте. «Научно-публицистическому стилю характерно преобладание имени над глаголом, часто употребляются имена существительные на «-ние», «-ие», «-ость», «-ка», «-фикация» и т.д. в значении признака действия, изменения и состояния» (Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М, 1980. С. 152). Повсеместно употребляются существительные среднего рода, это отражает обобщенность.

Формы числа и падежа имен существительных в научно-публицистической речи имеют неоднообразный характер. Большая часть существительных, несомненно, употребляется исключительно в единственном числе – это также связано с частым использованием в тексте отглагольных существительных. Зачастую для научно-публицистического текста характерно употребление единственного числа в значении множественного – так происходит потому, что «...множественное число абстрактных существительных образовалось под воздействием понятийных механизмов» (Гарбовский Н. К. Теория перевода. М, 2018. С. 82).

Формы родительного падежа, неоднократно выступающие в значении определения, в научно-публицистической речи употребляются чаще всего, например: «норма литературного языка». Далее по частоте употребления следуют формы именительного и винительного падежей. Следует отметить, что формы творительного падежа, как правило, употребляются в пассивных конструкциях. Использование фундаментальных разновидностей

сравнительных и превосходных степеней имен прилагательных (более сложный, более высокий и т.д.) также характерно для текстов подобного стиля. Следует подчеркнуть, что превосходная степень чаще всего возникает благодаря сочетанию положительной степени прилагательного и любого наречия.

Глаголы употребляются в форме настоящего или прошедшего времени. В большинстве случаев за ними закреплено атрибутивное значение или значение, выражающее констатацию факта, а используются они в отвлеченном временном значении. На основании того, что настоящее вневременное несет в себе наиболее абстрактное и обобщенное понятие, благодаря этому можно обосновать его первенство по частоте употребления в научно-публицистическом стиле. Самой распространенной формой глагола является 3-е лицо единственного и множественного числа, так как у них наиболее абстрактное и обобщающее значение. Глагольные формы 1-го лица множественного числа наравне с применимым вместе с ними местоимением «мы» дополнены семантическим разнообразием. В большинстве случаев они употребляются не для того, чтобы указать на определенное или конкретное лицо, а напротив адресованы к общему, суммарному, понятию. Сюда относится местоимение «мы» в значении «мы с вами», которое выражает сопричастность слушателя или читателя, а также «мы» в значении любого человека, человека в целом. Личную конструкцию можно заменить на безличную или инфинитивную, например: «можно определить, можно прийти к выводу, можно понять, если обозначить». Чаще всего научно-публицистическая речь ориентирована не на определенное, конкретное, лицо, а на неустановленную, но обширную группу лиц.

Употребление союзов, предлогов и предложных сочетаний, в роли которых могут выступать полнозначные слова, в основном, конечно, существительные, присуще текстам научно-публицистического характера, например: «при помощи; в соответствии; в качестве; в результате; на основе;

в зависимости от...; сравнительно с...». Используя подобные предлоги и союзы, смысл предложений становится более ясным и отчетливым.

На синтаксическом уровне абстрактность и теоретичность научно-публицистических текстов проявляется, прежде всего, в разнообразном употреблении пассивных (страдательных) конструкций. Аргументировано это тем, что в подобной системе построения предложения на первый план выносится действие, а не исполнитель, и тем самым упорядочивается непредвзятость и всесторонний способ изложения (Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. М, 2003. С. 41).

Для того чтобы информационно насытить текст, в научно-публицистических текстах преобладают преимущественно ёмкие и сжатые синтаксические конструкции, а также простые распространенные и сложноподчиненные союзные предложения. В большей степени применимыми считаются неопределенно-личные предложения с прямым дополнением в начале, а также конструкции, тождественные пассивным. Общеупотребительными являются и обобщенно-личные предложения с главным членом. Необходимо отметить, что в научно-публицистических текстах использование номинативных предложений довольно ограничено (Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культуры речи. «ТетраСистемс», 2001).

Логичность, на которую делается максимальный упор, является специфической чертой научно-публицистических текстов. Благодаря ей можно обосновать употребительность этих или других видов сложных предложений. К наиболее применимым относятся сложносочиненные союзные и сложноподчиненные с ярко проявляющимся смысловым отношением одиночных сегментов.

Структура четко разграниченной иерархии научно-публицистического стиля обосновывает повсеместное употребление наречий и словосочетаний, которые выступают в его роли. В большинстве случаев им выделено место в

начале предложения, а необходимы они, чтобы объединить части текста, которые логически взаимосвязаны друг с другом.

Так как научно-публицистические тексты это чаще всего рассуждения или изложения выводов, обобщения, заключения, то для них характерно употребление вводных слов или словосочетаний, которые выражают связь между сегментами высказываний.

Зачастую в предложениях присутствуют конструкции причастных и деепричастных оборотов, вводные определения, уточняющие единицы. Следует отметить, что в художественной литературе и близких к ней жанрах письменности (очерках, мемуарах, литературно обработанных дневниковых записях и др.) тесно переплетается письменная и разговорная речь, специальная речь, просторечие.

Склонность к понятийной точности и содержательной наполненности в научно-публицистической речи обуславливается применением конструкций с несколькими вставками и пояснениями - это позволяет уточнить содержание высказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что на синтаксическом уровне выражена, прежде всего, одна из самых специфических черт научно-публицистического текста - демонстративная связность, которая выражается через особенности составления текста и определяет его характер.

1.2 Понятие категории залога

Подавляющая часть исследователей одобряет существование в английском языке исключительно двух залогов: действительного и страдательного. Однако некоторые выделяют и три вида: действительный, страдательный и возвратный, он также известен как нейтрально-возвратный или возвратно-средний. В английском языке количество залогов определяется благодаря признакам, раскрывающим само его понятие. Фокусируясь на форме глагола, можно определить два залога:

действительный и страдательный. Однако нужно считаться и с другими признаками: лексическими, лексико-грамматическими, семантическими. Благодаря этому можно идентифицировать три залога. Нужно отметить, что некогда в английском языке фиксировалось существование пяти залогов. Анализируя залог как аспект морфологической категории, при толковании его грамматического значения и формы, необходимо делать ориентиром исключительно глагол. Тогда количество залогов глагола будет исчисляться в зависимости от того, какое число его грамматических значений будет у соответствующего морфологического понятия.

Небезызвестно, что самый распространенный способ выразить страдательный залог – применение традиционной модели глагола *to be* + причастие II. Но все же существуют лингвисты, которые увеличивают количество форм образования пассивного залога. Сюда они относят комбинации глаголов, которые наделены лексически инвариантными характеристиками: “*get*” и “*become*” в сочетании с причастием II.

В то же время необходимо считаться с не менее сложным понятием - сочетанием глагола “*to be*” и причастия II, которое не всегда формирует пассивный залог. Подобно способам выражения страдательного залога в английском языке, безусловно, существуют и неоднозначные модели, в которых причастие II не отражает действие, а выказывает ситуацию или итог ранее совершенного деяния (Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М, 1959. С. 5-45).

По словам некоторых исследователей, «...сочетание “*to be*” и причастия II в понимании окончательного результата является ничем иным, как специфическим вариантом (подвидом) пассивного залога» (Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. М, 1960. С. 92). Эта дилемма выступала в качестве предмета исследования большое количество раз. В посвященных ей публикациях предлагаются разнообразные эталоны группирования неоднозначных категорий. Полагаясь на самое общепризнанное суждение, сочетание глагола “*to be*” и причастия II

представляет собой форму пассивного залога, являясь её базой, но только при наличии равнозначной конструкции в активном залоге, где есть указание на это же время. Это общеобязательное условие. Тогда конструкция в активном залоге определяется в значении первичной. Ещё одним немаловажным критерием, устанавливающим ограничения на понятия пассивного залога, является контекст. В нём содержатся такой ключевой фактор как слова, которые указывают на обстоятельство места, времени, образа действия, а также на присутствие субъекта действия. В этот перечень реже, но также входят: специфическая значимость глагола “be”, концепт причастия II, порядок слов и т.д.

Необходимо иметь в виду, что все вышеозначенные факторы представляют собой догматические принципы. Но одновременно с этим необходимо считаться с тем, что в большом количестве случаев не обращают внимание на немаловажный аспект, а именно на то, как сочетаются между собой разнообразные процессы внутри самой страдательной конструкции. Полагаясь на этот факт, можно сделать вывод, что достаточное количество конструкций с причастием II необходимо рассматривать как отдельный вид с конкретным понятием, а не как синтаксический пример, с которыми они противопоставляются.

В русском же языке в настоящее время наиболее глаголов на переходные и непереходные (Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М, 2001. С. 23). Грамматическая категория залога – это глагольная категория, которая характеризуется связью действия по отношению к субъекту (тому, что совершает действие) и объекту (предмету, на который оказывается воздействие).

Нужно подчеркнуть, что способы грамматического обозначения залоговых понятий могут быть морфологическими и синтаксическими.

К морфологическим обозначениям относятся:

- аффикс «-ся», добавляемый к глаголу,

- суффиксы действительных и страдательных причастий: «-ущ (-ющ)», «-ащ (-ящ)», «-ем», «-им», «-ом».

К синтаксическим обозначениям относятся:

- синтаксическая противоположность в отражении субъекта и объекта действия,
- присутствие исполнителя действия, а также его полное отсутствие,
- несходство форм и значений существительных, которые управляются глаголом (Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. С. 35-42).

Как уже было сказано, основные залоги подразделяются на три типа: действительный, средневозвратный и страдательный. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Действительный залог имеют переходные глаголы, которые отражают выполнение действия, порождаемое индивидуумом и конкретно нацеленное на предмет. Для него характерно специфическое синтаксическое свойство: субъект – это подлежащее, объект - дополнение в винительном падеже без предлога.

Средневозвратный залог у глаголов, которые были составлены от переходных глаголов (представителей действительного залога) с помощью добавления аффикса «-ся». Эти глаголы отражают действие индивидуума, которое не транслируется напрямую на предмет, а словно возвращается к исполнителю деятельности, например: «сосредоточить внимание и сосредоточиться (лично)».

Страдательный залог схож по значению с действительным залогом, но имеет свои морфологические и синтаксические характерные черты. Выражение страдательного залога происходит через присоединение к глаголам в действительном залоге аффикса «-ся». Более того, понятие пассивного залога может проявляться посредством форм страдательных, полных и кратких, причастий (Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. М, 2002. С. 78). Таким образом, страдательный

залог отражает действие, которое сдержанно направленно от объекта к субъекту. Доминирующий грамматический показатель, отражающий пассивный залог, - это использование творительного падежа существительного в аспекте реального исполнителя действия. Отсутствие этого падежа делает страдательное значение глагола очень близким к средневозвратному. В особенности, когда подлежащее выражено через название лица.

В современном английском языке с пассивным залогом можно столкнуться где угодно как в устной, так и письменной речи. Обычно они употребляются если не нужно обозначать субъект, подразумеваемый в контексте, или не имеет значения, кто выполняет действие, а важен лишь результат. В большинстве случаев в английском языке страдательный залог применим в сочетании с переходными глаголами - глаголами, после которых в предложении идет дополнение (Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М, 2002. С. 235).

1.3 Образование пассивного залога в английском языке

Образование пассивного залога происходит с помощью глагола “to be” в надлежащей форме (в зависимости от времени) и III формы смыслового глагола.

Если глагол правильный, то его III форма образуется путем присоединения окончания «-ed» к основе глагола. Если глагол неправильный, то необходимо точно знать нужную временную форму, так как способы образования их II-х и III-х форм невозможно свести к единому правилу.

Итак, пассивный залог может употребляться в десяти временных формах (Басова Р. В. О залогах английского языка. Иркутск, 1967. С. 19-36):

1) настоящее простое (Present Simple). Образуется: am/is/are + III форма глагола,

- 2) настоящее длительное (Present Continuous). Образуется: am/is/are being + III форма глагола,
- 3) настоящее совершенное (Present Perfect). Образуется: have/has been + III форма глагола,
- 4) прошедшее простое (Past Simple). Образуется: was/were + III форма глагола,
- 5) прошедшее длительное (Past Continuous). Образуется: was/were being + III форма глагола,
- 6) прошедшее совершенное (Past Perfect). Образуется: had been + III форма глагола,
- 7) будущее простое (Future Simple). Образуется: will be + III форма глагола,
- 8) будущее совершенное (Future Perfect). Образуется: will have been + III форма глагола,
- 9) будущее простое в прошедшем (Future Simple in the Past). Образуется: would be + III форма глагола,
- 10) будущее совершенное в прошедшем (Future Perfect in the Past). Образуется: would have been + III форма глагола.

Также необходимо помнить, что в пассивном залоге некоторые времена не употребляются, а именно: будущее длительное (Future Continuous), будущее длительное в прошедшем (Future Continuous in the Past) и все формы совершенного длительного (Perfect Continuous).

Глагол в отрицательной форме образуется при помощи частицы “not”, идущей следом за вспомогательным глаголом (в случае если в предложении их несколько, то “not” ставится после первого). Чтобы образовать вопросительное предложение в пассивном залоге, нужно первый вспомогательный глагол вынести перед подлежащим (Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. Изд-во литературы на иностранных языках, 1960).

1.4 Классификация переводческих трансформаций

Существует огромное множество способов, с помощью которых можно классифицировать переводческие трансформации. Один из них был предложен Л.С. Бархударовым. Исходя из его работ, они подразделяются на: перестановки, замены, добавления, опущения (Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). ЛКИ, 2008).

Перестановка - перемещение языковых элементов в предложениях в тексте перевода (ПЯ) в сравнении с исходным текстом (ИЯ).

Замены - самый универсальный тип трансформаций при переводе. Им могут подвергаться формы слов, части речи, члены предложения. На основании этого замены можно подразделить на грамматические и лексические.

Грамматические замены – метод, благодаря которому грамматическая единица ИЯ трансформируется в единицу ПЯ с противоположным грамматическим значением. Изменения претерпевает грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения (Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М, 1996. С. 43-48). В процессе перевода всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Этот вид замены, с точки зрения определённого подхода к переводу, предполагает не просто применение форм ПЯ, а целенаправленный отказ от таких форм ПЯ, которые аналогичны исходным, а также замещение этих форм на отличающиеся от них по переводимому смыслу - грамматическому понятию (Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Высш. шк., 1990). В английском и русском языках есть формы множественного и единственного числа, а также, в большинстве случаев, существительные, согласующиеся с ИЯ и ПЯ и применяющиеся в процессе перевода в том же числе, что и в ПЯ. Такая тенденция прослеживается во всех случаях, кроме тех, когда единственное число в английском языке совпадает с множественным числом в русском, или наоборот английское множественное

аналогично русскому единственному. Тем не менее во время перевода в отдельных случаях через трансформацию формы числа может создаваться средство окказионального соответствия. Помимо замен, к наиболее распространённым грамматическим трансформациям принадлежат: членение предложения (когда предложение на ПЯ выходит слишком большим и приходится делать из него несколько предложений) и объединение предложений (когда на ПЯ получилось несколько предложений с приблизительно одинаковым содержанием, которые можно объединить в одно)

К лексическим (или лексико-семантическим) же заменам относятся:

- конкретизация - замещение слова или словосочетания ИЯ с более широким значением на слово или словосочетание ПЯ с более узким,

- генерализация - феномен, противоположный конкретизации. Отличается заменой единицы ИЯ с более узким значением на единицу ПЯ с более широким значением.

Далее следует добавление. Причина, из-за которой появляется необходимость добавлений в ПЯ, - термин, который называется «формальная невыраженность» (Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). С. 68) смысловых сегментов словосочетаний в языке оригинала.

Следующий вид трансформаций - опущение. Его претерпевают избыточные по смыслу слова – слова, отображающие значения, понятные из контекста и без их помощи.

Также следует уделить внимание классификации переводческих трансформаций, которая была предложена В.Н. Комиссаровым. Он подразделяет их на лексические и грамматические. К основным типам лексических трансформаций он относит следующие приёмы: переводческое транскрибирование, транслитерация и калькирование (Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Высш. шк., 1990).

Калькирование – это вариант перевода лексической единицы ИЯ через замену её составных частей, морфем или слов на их лексические соответствия в ПЯ.

В.Н. Комиссаров также определяет смешанный тип трансформаций, или, как он его называет, «комплексные лексико-грамматические трансформации» (Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). С. 23). К ним относятся: антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

Экспликация, также известная как описательный перевод, - вид трансформации, при которой происходит замена лексической единицы ИЯ на словосочетание, выражающее её значение, другими словами дающей более развернутое разъяснение или формулировку этого понятия на ПЯ.

Компенсацией следует считать замену непередаваемого элемента ИЯ другим элементом, который согласуется с определёнными идейно-художественными особенностями ИЯ. Также компенсация применима в тех случаях, когда это является вынужденной мерой с точки зрения грамматики русского языка.

2 Особенности передачи пассивного залога при переводе книги Чарльза Уокера «Чудеса древнего мира»

2.1 Типы пассивных конструкций

Любое дополнение в английском языке, будь то прямое, косвенное или предложное, в страдательном залоге может выступать в функции подлежащего. Пассивные конструкции, как отмечалось выше, могут определяться по-разному. Помимо них есть и противоположный метод к формулированию смысла пассивной конструкции, в соответствии с которым это конструкция, в которой «определенный лексически выделенный субъект не становится на место подлежащего» (Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М, 2005. С. 34).

В противовес этому в конкретных случаях страдательная форма глагола не выступает в качестве неукоснительного признака того, что перед нами точно пассивная конструкция. В то же самое время не исключена возможность, что в разряд пассивных конструкций могут быть включены образования с глаголом в действительном залоге, проведенные на основании его лексического значения. Здесь подразумеваются конструкции с так называемыми эргативными или псевдо-интранзитивными глаголами. Подобный тип глаголов можно использовать в конструкции, в которой «одна и та же именная группа может служить и как прямым дополнением (в таком случае эргативный глагол является переходным) и как подлежащим (в таком случае эргативный глагол является непереходным)» (Климов Г. А. Очерк общей теории эргативности. М, 1973. С. 76).

Ср.:

My book sells well in many countries.

Моя книга хорошо продается во многих странах.

Исходя из этого примера видно, что по смыслу глагол пассивный, а по форме активный. Подвергая анализу подобные феномены, можно сделать

вывод, что существует «более» активное и «менее» активное значение глагола. Более того, исходя из таких примеров, имеет место факт активно-пассивного или интранзитивного употребления глаголов при неодушевлённом субъекте. Также подобные конструкции называют псевдонепереходными. В них из всех характерных признаков пассивной конструкции выделяется исключительно один, если точнее: «объект активного предложения, он считается более фундаментальным, становится субъектом аналогичного пассивного предложения» (Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. Прогресс, 2010). Представленные выше рассуждения, безусловно, излагают тот или иной смысл страдательных конструкций, наравне с трансформацией более срединных, «базисных», активных предложений в побочные от них пассивные разновидности. Но несмотря на всё их семантическое сходство, подобные конструкции не могут расцениваться как страдательные, которые отличаются собственными, присущими лишь им, характеристиками.

На уровне синтаксических единиц активные и пассивные конструкции различаются в основном тем, что внутри активных конструкций за глаголом может идти дополнение, представленное в роли объекта действия, а в пассивных конструкциях такое дополнение не применяется. Но при этом и та, и другая конструкция стремится выразить одну и ту же деятельность, а также связь между членами предложения, которые анализируются с разной точки зрения. Даже существует мнение, что форма страдательного залога представляет собой лишь версию действительного залога, а обе конструкции «могут на равных именоваться ядерными, потому что они являются эквивалентными, находящимися в отношениях преобразования» (Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М, 1972. С. 73). Исходя из этого мнения, пассивные конструкции являются производными от активных. Но существует и абсолютно диаметрально противоположное представление, в котором происходит сравнение содержаний активных и пассивных конструкций, якобы они несоизмеримы (Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 1:

Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. С. 56-68).

Для английского языка характерны три наиболее общеизвестных типа страдательных конструкций.

1. Прямой пассив (The Direct Passive).

Конструкция, в которой подлежащее в предложении в пассивном залоге аналогично прямому дополнению из предложения в активном. Формируется от большинства переходных глаголов.

Ср.:

The rise of many interesting speculations, for within them we see images of five ocean-going vessels, berthing in Thebes itself, was happened due to the presence of these reliefs in Dayr al Bahri.

The presence of these reliefs in Dayr al Bahri has given rise to many interesting speculations, for within them we see images of five ocean-going vessels, berthing in Thebes itself.

Возникновение многих интересных предположений, завязанных на том, что на рельефах мы видим изображение пяти океанских судов, пришвартовавшихся у самих Фив, произошло вследствие того, что эти барельефы были найдены в Дейр-эль-Бахри.

Местонахождение этих рельефов в Дайр-эль-Бахри породило множество интересных предположений, поскольку на них мы видим изображение пяти океанских судов, пришвартовавшихся у самих Фив.

Из двух приведенных выше примеров видно, что подлежащее “the rise” из предложения с пассивным залогом в следующем примере с активным залогом стало частью прямого дополнения: “The presence of these reliefs in Dayr al Bahri has given rise to many interesting speculations” – «Местонахождение этих рельефов в Дайр-эль-Бахри породило множество интересных предположений».

2. Косвенный пассив (The Indirect Passive).

Конструкция, в которой подлежащее в предложении в пассивном залоге соотносится с косвенным дополнением из предложения в активном. Возможна только с глаголами, у которых может быть прямое и косвенное дополнение в действительном залоге. Прямое дополнение обычно обозначает предмет (что?), а косвенное указывает лицо (кому?).

Ср.:

He discovered the cache by acting on information which was given them against robbers who had located the tomb, and who were already involved in removing its riches when he arrived.

Он обнаружил тайник, полагаясь на информацию, которая была предоставлена им (исследователям) вопреки возражениям расхитителей, обнаруживших гробницу и уже начавших изымать заключенные в ней богатства, когда он прибыл.

Исходя из примера, подлежащее “information” из примера в пассивном залоге соответствует косвенному дополнению из предложения в активном залоге: “information which was given them” – «полагаясь на информацию, которая была предоставлена им (исследователям)».

3. Предложный пассив (The Prepositional Passive).

Конструкция, в которой подлежащее из предложения в пассивном залоге соответствует предложному дополнению из предложения в активном залоге. Следует отметить, что чаще всего она применима с такими глаголами, как to account for – объяснять, to agree to – соглашаться, to deal with – иметь дело с, to hear of – слышать о, to listen to – слушать кого-либо, to look after – присматривать, to look for – искать, to look through – просматривать, to pay for – платить за что-либо, to refer to – ссылаться на, to run over – натолкнуться на, to send for – посылать за, to talk about/of – говорить о/с, to think of/over – думать о, to write about – писать о, и т.д.

Ср.:

It was built by the queen's architect Senmut - one of the earliest artists to emerge with a personality and character of his own - in the fifteenth century before

Christ he was generously paid for his work, but contrary to popular notions it was never intended to house the body of the queen herself, and nor is it strictly speaking a temple.

It was built by the queen's architect Senmut - one of the earliest artists to emerge with a personality and character of his own - in the fifteenth century before Christ Queen Hatshepsut generously paid for his work, but contrary to popular notions it was never intended to house the body of the queen herself, and nor is it strictly speaking a temple.

Здание было построено королевским архитектором Сенмутом, одним из первых мастеров своего дела, прославившихся индивидуальностью и собственной, отличавшей его от других, изюминкой. В пятнадцатом веке до нашей эры ему щедро платили за его работу, но вопреки распространенному мнению, храм никогда не предназначался для размещения тела самой королевы, и при этом, откровенно говоря, он представляет собой не совсем храм.

Здание было построено королевским архитектором Сенмутом, одним из первых мастеров своего дела, прославившихся индивидуальностью и собственной, отличавшей его от других, изюминкой. В пятнадцатом веке до нашей эры королева Хатшепсут щедро платила ему за его работу, но вопреки распространенному мнению, храм никогда не предназначался для размещения тела самой королевы, и при этом, откровенно говоря, он представляет собой не совсем храм.

Исходя из двух приведенных выше примеров, видно, что подлежащее из части предложения в пассивном залоге “he was generously paid for his work” – «ему щедро платили за его работу» соответствует предложному дополнению из предложения в активном залоге “Queen Hatshepsut generously paid for his work” – «королева Хатшепсут щедро платила ему за его работу».

Также в действительном залоге есть возможность образовать две страдательные конструкции:

1. Глагол + косвенное дополнение + прямое дополнение.

Ср.:

Someone unknown sent him a large number of passwords and rituals which were found in the Egyptian Book of the Dead (a collection of scripts relating to the post-mortem life) and which were supposed to be the keys to the various stages in the pathways though some of the tombs.

Кто-то прислал ему большое количество паролей и ритуалов, которые были найдены в египетской Книге мертвых (сборнике предположительных сценариев, завязанных на том, как разворачивается жизнь после смерти) и которые должны были стать ключами к расшифровке того, как пройти через те или иные проходы в гробницах.

В части примера “Someone unknown sent him a large number of passwords and rituals” прослеживается сочетание глагола, косвенного дополнения и прямого дополнения: «Кто-то (что сделал?) прислал (кому?) ему (что?) большое количество паролей и ритуалов».

2. Глагол + прямое дополнение + предлог + косвенное дополнение.

Ср.:

Someone unknown sent a large number of passwords and rituals to him, which were found in the Egyptian Book of the Dead (a collection of scripts relating to the post-mortem life) and which were supposed to be the keys to the various stages in the pathways though some of the tombs.

Кто-то прислал большое количество паролей и ритуалов автору, они были обнаружены в египетской Книге мертвых (сборнике предположительных сценариев, завязанных на том, как разворачивается жизнь после смерти) и которые должны были стать ключами к расшифровке того, как пройти через те или иные проходы в гробницах.

В примере видно сочетание глагола, прямого дополнения, предлога и косвенного дополнения: “Someone unknown (verb) sent (what?) a large number of passwords and rituals (preposition) to (whom?) him” – «Кто-то прислал большое количество паролей и ритуалов автору».

В комбинации с определенными глаголами (к ним относятся to bring – приносить, to buy – покупать, to give – давать, to invite – приглашать, to leave – оставлять, to lend – одалживать, to offer – предлагать, to order – приказывать, to pay – платить, to promise – обещать, to sell – продавать, to show – показывать, to tell – сказать, и др.) в страдательном залоге также можно сформировать две конструкции – прямой и косвенный пассив. Все зависит от дополнения, которое становится подлежащим в предложении с пассивным залогом.

Ср.:

He told me the fact that this surviving monolith of the pair erected by the Queen has an inscription which tells how she conceived the idea of such vast obelisks, ‘whose points might mingle with heaven’.

The fact that this surviving monolith of the pair erected by the Queen was told me to has an inscription which tells how she conceived the idea of such vast obelisks, ‘whose points might mingle with heaven’.

Он сообщил мне о факте, что у этого единственного сохранившегося монолита, воздвигнутого по приказу королевы, есть надпись, в которой повествуется, как она разрабатывала идею таких огромных обелисков, «чьи вершины могут затеряться в небесах».

Мне сообщили тот факт, что у этого единственного сохранившегося из двух монолита, воздвигнутого по приказу королевы, есть надпись, в которой повествуется, как она вынашивала идею настолько огромных обелисков, «что их вершины могут затеряться в небесах».

В этих примерах представлены варианты исполнения прямого пассива. Это отражено в частях “He told me the fact” – «Он сообщил мне о факте» и “The fact...was told me” – «Мне сообщили тот факт»

Ср.:

However, my speculation is not strictly speaking based on historical fact, for there is unfortunately no evidence that Alexander ordered the lighthouse, and

historians told us that it was built by the architect Sostratos around 271 BC, in the reign of Ptolemy Philadelphus.

However, my speculation is not strictly speaking based on historical fact, for there is unfortunately no evidence that Alexander ordered the lighthouse, and we were told that it was built by the architect Sostratos around 271 BC, in the reign of Ptolemy Philadelphus.

Однако мои предположения не являются, строго говоря, основанными на исторических фактах, поскольку, к сожалению, нет никаких доказательств того, что именно Александр приказал построить маяк, а историки сообщили нам, что он был построен архитектором Соклеем в приблизительно 271 году до н.э. во времена правления Птолемея Филадельфа.

Однако мои предположения не являются, строго говоря, основанными на исторических фактах, поскольку, к сожалению, нет никаких доказательств того, что именно Александр приказал построить маяк, а нам сообщили, что он был построен архитектором Соклеем в приблизительно 271 году до н.э. во времена правления Птолемея Филадельфа.

В этих же примерах видно два исполнения косвенного пассива. Это прослеживается в частях предложений “historians told us that it was built” – «историки сообщили нам, что он был построен» и “we were told that it was built” – «нам сообщили, что он был построен».

Следует также помнить, что употребление косвенного пассива с некоторыми глаголами, требующими косвенного дополнения (кому?) с предлогом “to”, недопустимо. Косвенное дополнение такого типа не может стать подлежащим в предложении с пассивным залогом, поэтому в страдательном залоге применима исключительно одна конструкция – прямой пассив, это видно из следующих примеров.

Ср.:

The guide explained the Romans’ rules of cremation, as well as earth-burial, to us and pointed that several cinerary urns have been found there - incidentally,

the law which prevented burials within cities explains why Christian catacomb burials were outside the original walls of Rome.

The Romans' rules of cremation, as well as earth-burial, were explained to us and the guide pointed that several cinerary urns have been found there - incidentally, the law which prevented burials within cities explains why Christian catacomb burials were outside the original walls of Rome.

Гид объяснил нам условия кремации и земельных погребений у римлян и указал, что были найдены несколько кладбищенских урн - кстати, закон, запрещающий захоронения внутри городов, объясняет, почему христианские катакомбы находились за пределами самых первых построенных стен Рима.

Условия кремации и земельных погребений у римлян были объяснены нам, и гид указал, что были найдены несколько кладбищенских урн. Кстати, закон, запрещающий захоронения внутри городов, объясняет, почему христианские катакомбы находились за пределами самых первых построенных стен Рима.

В частях примеров "The guide explained the Romans' rules of cremation, as well as earth-burial, to us" – «Гид объяснил нам условия кремации и земельных погребений» и "The Romans' rules of cremation, as well as earth-burial, were explained to us" – «Условия кремации и земельных погребений у римлян были объяснены нам» видно, что косвенное дополнение не является подлежащим в предложениях с пассивным залогом. Поэтому при переводе была использована конструкция с прямым пассивом.

Во время анализа пассивных конструкций следует также вспомнить об использовании английских глаголов в страдательном залоге, а также об их умении формировать пассивные конструкции. Но те из них, которые могут быть употреблены в пассивном залоге, можно вычислить исключительно полагаясь на синтаксические признаки. Их число даже при учёте всего множества проведенных исследований оказывается примерно схожим. И при этом расплывчатость характеристик глаголов очевидна.

Помимо этого, необходимо вспомнить о категориях переходности и непереходности глаголов. Трудности возникают уже при попытке самого определения этих категорий. Эти понятия обычно связаны либо с семантическими признаками, к которым относится ориентированность действия на предмет, либо с синтаксическими, среди которых способность глаголов комбинироваться с дополнениями (Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. М, 2006. С. 136). Таким образом, если за глаголом закреплено направленное на предмет действие, то он переходный. А если же действие замыкается на самом себе, не распространяется на предмет, то глагол считается непереходным.

Помимо этого, принято считать, что большинство страдательных конструкций требуют употребления исключительно переходных глаголов. Однако это мнение подкреплено рядом сложностей. Во-первых, если признать категории переходности и непереходности с синтаксической точки зрения, придётся тем или иным способом оперировать понятиями логико-семантического уровня. Во-вторых, часть английских глаголов не определяют действие, переходящее на предмет, на семантическом уровне. Но эти глаголы всё равно встречаются в предложениях в такой же среде, что и содержащие такое действие глаголы.

Также существует противоположный подход к определению переходности и непереходности. Он полагается на сочетаемость глаголов с дополнениями: если глагол сочетается с дополнением, то он переходный, а если он сочетается с обстоятельством, то непереходный. Но и здесь встречаются парадоксы. Некоторые исследователи полагают, что переходными являются глаголы, сочетающиеся исключительно с прямым дополнением, все остальные относятся к непереходным. Для других переходные глаголы сочетаются с любыми дополнениями, в то время как непереходные вовсе не могут сочетаться с дополнениями (Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. С. 27). Хотя заявление, что для того, чтобы глагол считался переходным, необходима его способность сочетаться

с прямым дополнением, опровергается потому что оно не применимо ко всем формам и позициям глагола и, стало быть, не может быть абсолютно достоверным.

2.2 Особенности перевода конструкций в пассивном залоге

Для того чтобы лучше разобраться в особенностях перевода пассивных конструкций, необходимо проанализировать варианты перевода известных лингвистов, и уже на их основании приводить примеры из фрагмента книги Чарльза Уокера «Чудеса древнего мира», оригинал которого представлен в приложении А, а перевод, выполненный автором данной выпускной квалификационной работы, в приложении Б.

Рецкер Я. И. напоминает, что в английском языке страдательная конструкция может быть сформирована не только на основании прямых переходных, но и косвенно переходных глаголов, а также посредством глаголов в сочетании с предложными дополнениями (Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М, 2007. С. 43-57). Проведя анализ его работ, были выделены несколько вариантов передачи страдательных конструкций.

1. Учитывая наличие соответствующего английскому русскому глагола, употребленного в страдательном залоге.

Ср.:

They are designed to leave one in no doubt that he was of the required royal birth, for we see no less a god than Amon embracing his mother, and hence fertilizing her, with the sequel of her pregnancy and delivery of the child of this celestial union, who was to be Pharaoh Amenhotep himself.

Они были воздвигнуты для того, чтобы никто не сомневался в том, что он представитель царских кровей, так как мы видим самого бога Амона, обнимающего его мать и, следовательно, оплодотворяющего ее. Далее следуют изображения беременной царицы и момент рождения ребенка –

появление на свет результата небесного союза, которым должен был быть сам фараон Аменхотеп.

Из приведенного выше примера видно, что при переводе “are designed” было использовано соответствующее ему «были воздвигнуты», а также “was to be”, что было переведено как «должен был быть».

2. Переводить с помощью русских безличных или неопределенно-личных предложений такие предложения, где не указан производитель действия.

Ср.:

Such facts allied to the findings of recent researches that suggest they had a spiritual purpose - probably to provide initiation chambers and schools for the priestcraft associated with the Egyptian mystery cults relating to the god Osiris and his consort Isis – cannot be put with due to their time difference.

С такими фактами, которые связаны с результатами недавних исследований, предполагающими, что эти комнаты строились для религиозных целей, возможно, чтобы использоваться как места инициации и школы для священнослужителей-представителей египетских мистических культов, поклоняющихся богу Осирису и его супруге Изиде, нельзя считаться вследствие того, что они не связаны между собой во времени.

В русском предложении перевод выполнен с помощью безличной конструкции: “Such facts cannot be put with” – «С такими фактами нельзя считаться».

3. Полное переустройство предложения при переводе, так как в английском предложении при одном подлежащем есть два сказуемых: одно в действительном, второе в страдательном залоге.

Ср.:

Among the mummies was that of Thutmose III, he was the ignoble half-brother and son-in-law of Queen Hatshepsut and neither had been allowed to govern nor sought help from his so hated half-sister, and to efface the memory of

her reign Thutmose so damaged the mortuary temple of Hatshepsut as to necessitate modern restorations.

Среди мумий находился Тутмос III, он был неблагородным сводным братом и зятем королевы Хатшепсут, его не допускали к правлению, и он не обращался за помощью к своей столь ненавистой сводной сестре. А для того, чтобы искоренить память о ее правлении, по его приказу заупокойный храм Хатшепсут был настолько разрушен, что в наше время потребовалась реставрация.

Из примера выше видно, что первое сказуемое при подлежащем “he” использовано в страдательном залоге: “neither he had been allowed” – «его не допускали». Второе сказуемое использовано и переведено в действительном залоге: “he nor sought” – «он не обращался».

Полагаясь на работы А. В. Клименко, можно вынести четыре базисных способа перевода страдательных конструкций (Клименко А. В. Ремесло перевода. М, 2007. С. 26-39).

1. С помощью конструкции, которая является аналогом страдательной конструкции в английском предложении, другими словами с помощью глагола «быть» и краткой формы страдательного причастия (следует помнить, что в настоящем времени глагол «быть» опускается).

Ср.:

The pyramids and tombs around them, with the complex of temples, embalming chambers, and the Sphinx, were built right on this place to serve the god-king pharaoh and his large retinue of priests over five thousand years ago.

Пирамиды и окружающие их гробницы, в состав которых входят комплекс храмов, комнаты для бальзамирования и сама статуя Сфинкса, были построены более пяти тысяч лет назад прямо на этом месте для того, чтобы служить фараону-богу и его большой свите священников.

Из приведенного примера видно, что при переводе английской конструкции “The pyramids and tombs around them were built right on this

place” была использована русская «Пирамиды и окружающие их гробницы были построены прямо на этом месте».

2. С помощью глаголов, оканчивающихся на «-сь/-ся».

Ср.:

The pyramids and tombs around them, with the complex of temples, embalming chambers, and the Sphinx, were built right on this place to serve the god-king pharaoh and his large retinue of priests over five thousand years ago.

Пирамиды и окружающие их гробницы, в состав которых входят комплекс храмов, комнаты для бальзамирования и сама статуя Сфинкса, строились более пяти тысяч лет назад прямо на этом месте для того, чтобы служить фараону-богу и его большой свите священников.

Использование при переводе глагола, оканчивающегося на «-сь/-ся», очевидно в приведенном выше примере: “The pyramids and tombs around them were built right on this place” - «Пирамиды и окружающие их гробницы строились прямо на этом месте».

3. С помощью неопределенно-личного оборота, используемого в действительном залоге, с дополнением в винительном или дательном падеже.

Ср.:

They were asked to repute that to the adepts in the Mysteries, with an occult power over the two worlds of the living and the dead, as comfortable in this world as in the Amenti afterworld which they saw all around them.

Их попросили заявить об этом адептам Мистерий, которые обладали оккультной властью над двумя мирами: живых и мертвых, они ощущали себя так же комфортно в нашем мире, как и в загробном мире Аменти, окружавшем их.

В примере отражено, что часть английского предложения “They were asked to repute that to the adepts” была переведена с помощью неопределенно-личного оборота, используемого в действительном залоге, с дополнением в дательном падеже: «Их попросили заявить об этом адептам».

4. Применяя действительный залог (такой вариант используется только если в предложении есть указание на действующее лицо).

Ср.:

We are welcomed by the third pylon, which continues the temple orientation, takes us through a central court towards the fourth pylon, built by Thutmose I, then into a complex colonnade, towards a fifth pylon constructed by the same pharaoh.

Нас приветствует третий пилон, который продолжает цепь надстроек храма, он ведет нас через центральный двор к четвертому пилону, построенному Тутмосом I, затем в сложную сеть колоннад к пятому пилону, построенному тем же фараоном.

Так как в части примера “We are welcomed by the third pylon” есть указание на действующее лицо, его можно перевести с применением действительного залога: «Нас приветствует третий пилон».

Далее необходимо раскрыть особенности перевода подлежащего со сказуемым в страдательном залоге, перевода страдательного залога от глаголов, принимающих предложное дополнение, перевода страдательного залога, который выражен сочетанием глагола с существительным и перевода в страдательном залоге безличных конструкций.

1. Перевод подлежащего со сказуемым в страдательном залоге.

Существует принцип, что с указанными ниже глаголами, употребленными в пассивном залоге, подлежащее в английском предложении нужно переводить дательным, винительным или творительным падежом (Мальчевская Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский. Л, 1970. С. 51).

Дательный падеж применим после глаголов: to advise – советовать, to order – приказывать, to aid – помогать, to permit – позволять/разрешать, to assist – помогать, to precede – предшествовать, to deny – отказывать, to promise – обещать, to give – давать/дарить, to refuse – отказывать, to forbid – запрещать, to send – посылать/присылать, to forgive – прощать, to show –

показывать, to help – помогать, to tell – сказать/велеть, to inform – сообщать, to threaten – угрожать, to oppose – противиться/противостоять.

Винительный падеж применим после глаголов: to ask – (по)просить/спрашивать, to send – посылать, to avoid – избегать, to see – видеть, to oppose – быть против, to teach – учить/обучать/преподавать.

Творительный падеж применим после глаголов: to admire – восхищаться, to own – владеть/обладать, to ignore – пренебрегать.

Прямое или косвенное дополнение употребляется при переводе подлежащего английской пассивной конструкции, т.е. в дательном, винительном и творительном падеже, с целым рядом глаголов, а сказуемое, т.е. форму страдательного залога, посредством неопределённо-личной формы глагола.

Ср.:

First they were shown these in some cases jackal-headed, and ram-headed, rather than with human faces, creatures and they had between their outstretched paws small images of the pharaoh himself.

Сначала им показали эти статуи, выполненные, в некоторых случаях, с головой шакала и с бараньей головой вместо человеческих лиц, и у каждой из них между вытянутыми лапами располагались небольшие изображения самого фараона.

Часть примера “they were shown these creatures” переведена с использованием косвенного и прямого дополнения: «им показали эти статуи».

2. Перевод пассивного залога от глаголов, принимающих предложное дополнение.

Употребляя в страдательном залоге глаголы, которые требуют после себя предлог, английское подлежащее с относящимся как к нему, так и к глаголу предлогом переводится с помощью дополнения с аналогичным предлогом, а сказуемое при помощи неопределённо-личной формы глагола.

Ср.:

The finding of The Tomb of Tutankhamen by Howard Carter, describing his experience after breaking the ancient seals, and passing through the doorway leading into the underground burial chamber of Tutankhamen in 1922, was much spoken about.

О находке гробницы Тутанхамона Говардом Картером в 1922 году, описывающим свой опыт взлома древних печатей и возможность войти в дверной проем, ведущий в подземную погребальную комнату мальчика-короля, много говорили.

В примере видно использование при переводе дополнения с соответствующим глаголом, а глагола с помощью неопределенно-личной формы: “The finding of The Tomb of Tutankhamen was much spoken about” – «О находке гробницы Тутанхамона много говорили».

3. Перевод страдательного залога, выраженного через сочетание глагола с существительным.

Очевидно, что идиоматические сочетания глагола с существительными могут принимать форму страдательного залога. Эквивалентный перевод этих комбинаций не всегда возможен. В русском языке с ними принято отождествлять глаголы или равнозначные сочетания глагола с существительным: to make use (of) – использовать; to pay attention (to) – обращать внимание на...

Подобные сочетания образуют два типа пассивных конструкций. В первом случае роль подлежащего в конструкции берет на себя существительное, входящее в сочетание. Например, «to make use of» (оно чаще всего является прямым дополнением к глаголу).

Ср.:

The other set of reliefs was found in the land of Punt, so the use was made of the new suppositions.

Другой комплект барельефов был найден на земле Пунт, поэтому были применены новые предположения.

В примере видно, что при переводе подлежащим стало существительное, входящее в сочетание: “the use was made of the new suppositions” – «были применены новые предположения».

Во втором случае подлежащие в пассивной конструкции – это слово (существительное или местоимение), которое выражает предложное дополнение ко всему сочетанию:

The new suppositions were made use of the other set of reliefs found in the land of Punt.

В новых предположениях применяется другой комплект барельефов, которые были найдены на земле Пунт.

Из этого примера видно, что подлежащие – это слово, выражающее предложное дополнение ко всему сочетанию: “The new suppositions were made use of the other set of reliefs” – «В новых предположениях применяется другой комплект барельефов».

4. Перевод в страдательном залоге безличных конструкций.

Безличные конструкции, используемые в качестве вводного члена предложения, можно употреблять как с формальным местоимением «it», так и без него.

Ср.:

The statue of the Egyptian god Thoth, it will be observed, who was the early form of the Roman Mercury, was said to preside over the moment death.

Следует отметить, что египетский бог Тот, который предшествовал римскому богу Меркурию, направлял душу человека в момент смерти.

В этом примере видно, что безличная конструкция “it will be observed” переведена в качестве формального местоимения «Следует отметить», употребляющегося в качестве вводного члена предложения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при переводе на русский язык английские пассивные конструкции характеризуются следующими особенностями:

- образованием страдательного залога не только от переходных глаголов, но и от глаголов, требующих косвенного или предложного дополнения,

- переходному английскому глаголу в русском языке может соответствовать непереходный глагол, требующий после себя предложного или косвенного дополнения,

- пассивному залогу характерно применение фразеологических сочетаний. Их нельзя перевести на русский язык аналогичными глаголами, не заменив при этом страдательный залог на действительный.

Перевод пассивных конструкций с английского языка на русский определяет очень важный фактор. В русском языке употребление страдательного залога привязано лишь к переходным глаголам, хотя связь между субъектом и объектом выражается не только посредством залоговых форм, но и благодаря падежным окончаниям существительных, которые сочетаются со специфическим способом выражения. Английское предложение с употребленным в страдательном залогe глаголом далеко не всегда переводится на русский язык посредством пассивной конструкции. Перевод зависит от некоторых стилистических факторов и типа английской пассивной конструкции. Поэтому пассивный залог может быть выражен с помощью:

- предложения с глаголом в страдательном залогe,
- неопределённо-личной конструкции,
- предложения с глаголом в действительном залогe,
- предложения с вводным оборотом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Область употребления пассивной конструкции в английском языке в разы шире, чем в русском. Это происходит из-за того, что намного больше английских глаголов способно выразить категорию пассивности. Благодаря этому любой вид английского дополнения (прямое, предложное косвенное или беспредложное косвенное) может выступать в роли подлежащего при образовании пассивного оборота. В русском же языке эта функция привязана лишь к прямому дополнению. Вследствие этого прослеживается потенциал для наиболее адекватной передачи на русский язык английской пассивной конструкции.

Проведя обзор лингвистических учений, прибегая к сравнительному анализу фрагмента книги “Wonders of the Ancient World” Charles Walker (приложение А) и его перевода, который был выполнен автором данной работы (приложение Б) для более точного раскрытия проблематики английского залога, был сделан вывод, что залоговые связи не ограничиваются лишь в пределах грамматической категории, а воспринимаются как разнородное явление. Оно подлежит изучению на основе его когнитивной, коммуникативной и прагматической ценности. Исследуя основные методы перевода пассивных конструкций, был сделан вывод, что адекватной передачи разбираемой категории можно добиться, опираясь на современные исследования и переводческую интерпретацию. При этом функционально-семантический подход позволяет легко определить особенности, которые ведут к объединению разноуровневых языковых единиц в неразрывное целое.

Многое зависит от семантики подлежащего в предложении. Сопоставляя с дополнениями конкретную активную конструкцию, на морфологическом уровне прослеживаются пять типов пассивных структур: прямая, косвенная, предложная, субъектно-предикативная и безличная пассивные конструкции. Особо трудными для передачи являются структуры,

у которых нет черт эксплицитного морфологического выражения. Если говорить точнее, их семантика залога заключена в совокупности элементов семантико-синтаксического характера. В ходе анализа было определено, что такие конструкции отражают пассивное значение неморфологизованным образом и получают все большую популяризацию в современном английском языке (Гречко В. А. Теория языкознания. Высш. шк., 2003). В ходе проведения исследования, полагаясь на взаимодействие грамматического и лексического уровней, удалось выяснить, что некатегориальные средства выражения пассивности тесно связаны друг с другом. Благодаря разнообразию способов выражения страдательного залога возникает поле для видоизменения языковых средств.

Также было установлено, что существуют семантические, синтаксические и словообразовательные способы выражения пассивности, к которым относятся: глагольные производные конструкции, номинативные конструкции, причастные конструкции, глагольно-именные конструкции. Другими словами, это языковые элементы, которые объединены в одну группу благодаря схожести собственных семантических функций. Следует отметить, что эти конструкции отражают, помимо основного, еще и дополнительное пассивное значение.

Было также доказано, что пассив можно выражать не только на грамматическом уровне. Разнообразие переводческих средств объясняется тем, что вариативное использование различных инструментов передачи применимо для выражения одного и того же значения, т.е. здесь имеется в виду функциональный параллелизм, который позволяет уклониться от структурного единообразия высказывания.

Помимо этого, был также проведен анализ дискурсивно-прагматического резерва пассивных конструкций и его применения в текстах научно-публицистического стиля. Был сделан вывод, что выбор подобной конструкции вызван своеобразием таких коммуникативных особенностей, как прагматическая направленность, последовательная и объективная манера

повествования, структурные особенности, обобщение языка, именно поэтому отношения залога выходят за пределы грамматической категории и рассматриваются как разнохарактерная реалья, которая подвергается изучению с учетом когнитивной, коммуникативной и прагматической весомости.

Благодаря анализу выбора при переводе того или иного типа пассивной конструкции, был сделан вывод, что когда субъект подбирает наиболее подходящую залоговую форму, это обуславливается целой совокупностью стимулов как структурного и семантического, так и прагматического характера. Их взаимовлияние друг на друга происходит на всех этапах зарождения изречения: от мотива до актуализации в неосновательном синтаксическом строе.

Анализ связей залога позволяет выявить потенциал пассивных конструкций и их влияние как на создание системы образов, так и на выражение общей темы высказывания. В процессе исследования этих конструкций в научно-публицистическом тексте было зафиксировано некоторое своеобразие, имеющее неслучайный характер. По причине того, что процессы создания высказывания и его представления базируются на основе специфического опыта индивида и являются результатом умственной деятельности, осознанным, целевым процессом, то применение пассивной конструкции представляет собой явное доказательство того, что автор умышленно концентрирует внимание читателя/слушателя на той информации, в которой, по его мнению, заключен главный смысл.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : Учеб. пособие. — 3-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. — 232 с. ISBN 5-9221-0023-8.
- 2 Ахунзянова, Ф. Т., Елшина, Т. А., Зябликов, А. В., Ращевская, Е. П. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие; под ред. Т. А. Ёлшиной, Ф. Т. Ахунзяновой. – Кострома : Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2011. – 177 с. ISBN 978-5-8285-0553-1.
- 3 Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] : Учебник. М.: ЛКИ, 2008. - 240 с. ISBN 978-5-382-00577-5.
- 4 Бархударов, Л. С., Штелинг, Д. А. Грамматика английского языка [Текст] : Учебник. — М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. - 422 с. ISBN 978-5-397-01436-6.
- 5 Басова, Р. В. О залогах английского языка [Текст] : Учебник / О залогах английского языка / Р. В. Басова // Проблемы английской филологии / отв. ред.: О. К. Денисова. Вып. 1. – Иркутск, 1967. – с. 19-36. ISBN 978-5-4060-2218-4.
- 6 Борисова, М. К. Терминология и терминосистема: аспекты корреляции [Текст] : Учебник // Университетские чтения - 2015: сборник материалов научно-методических чтений ПГЛУ (г. Пятигорск, 13-14 января 2015 г.). Пятигорск, 2015. Ч. 5. с. 154-157. ISBN 978-5-9916-5408-1.
- 7 Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Э., Фомина, М. И. Современный русский язык [Текст] : Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. - 528 с. ISBN 978-5-98704-040-1.
- 8 Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст] : Учебник /Под. ред. Г. А. Золотовой. — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. - 720 с. ISBN 5-200-03017-1.

9 Воронцова, Г. Н. Очерки по грамматике английского языка [Текст] : Учебник. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. - 400 с. ISBN 5-7871-0119-7.

10 Ворошкевич, Д. В., Звягинцева, А. В., Казанникова, Д. П. Академическое чтение [Текст] : учебно-методическое пособие. М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. - 50 с. ISBN 978-5-4263-0592-2.

11 Гарбовский, Н. К. Теория перевода [Текст] : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. К. Гарбовский. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. - 387 с. - (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-07251-8.

12 Голуб, И. Б. Русский язык и культура речи [Текст] : Учебное пособие. — М.: Логос, 2003. - 432 с. ISBN 978-5-98704-461-2.

13 Гречко, В. А. Теория языкознания [Текст]: Учебное пособие /В.А. Гречко.— М.: Высш. шк., 2003. - 375 с. : с ил. ISBN 5-06-004292-8.

14 Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы [Текст] : учеб. пособие / М. Ю. Илюшкина ; [науч. ред. М. О. Гузикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с. ISBN 978-5-7996-1574-1.

15 Клименко, А. В. Ремесло перевода [Текст] : Учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 640 с. ISBN 5-478-00482-0.

16 Климов, Г. А. Очерк общей теории эргативности [Текст] : Учебник / Г. А. Климов. – М.: Наука, 1973. – 264 с. ISBN 978-5-397-05448-5.

17 Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с. ISBN 5-06-001057-0.

18 Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] : Учебник / 2-е изд., знач. доп. - М.: Прогресс, 2010. — 544 с. ISBN 978-5-354-01287-9.

19 Мальчевская, Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский [Текст] : Практ.пособ./Мальчевская Т. Н; АН СССР. Каф.иностр.яз. - Л.: Наука, Ленинград.отд-ние, 1970. – 214 с. ISBN 978-5-02-025250-9.

20 Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода [Текст] : Учебник / М.: Московский Лицей, 1996. - 208 с. ISBN: 5-7611-0023-1.

21 Павлова, Н. А, Лаухина, С. С. Составные термины и фразеологизмы: динамика отношений [Текст] : монография / Н. А. Павлова, С. С. Лаухина; науч. ред. А. М. Чепасова. - Омск : Полиграфический центр КАН, 2009. - 150 с. : табл. - Библиогр.: с. 120-132. - ISBN 978-5-9931-0090-6 (в пер.).

22 Плещенко, Т. П., Федотова, Н. В., Чечет, Р. Г. Стилистика и культуры речи [Текст] : Учеб. Пособие; под ред. П.П. Шубы. М.: «ТетраСистемс», 2001. - 544 с. ISBN 985-6577-71-3.

23 Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода [Текст] : Учебник / Я.И. Рецкер. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Р. Валент, 2007. – 240 с. – (Библиотека лингвиста. Серия «Наше наследие»). – 15,25 печ. л. – 2000 экз. – ISBN 5-93439-204-2.

24 Розенталь, Д. Э., Голуб, И. Б., Теленкова, М. А. Современный русский язык [Текст] : учебное пособие. 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с. ISBN 978-5-8112-4098-2.

25 Смирницкий, А. И. Морфология английского языка [Текст] : монография / Смирницкий А. И. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1959. – 443 с. – На рус. яз. – ISBN 978-5-9989-6319-3.

26 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] : Учеб. пособие. Для институтов и факультетов иностр. языков. - 5-е изд. М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. - 416 с. ISBN 5-94545-014-6.

27 Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] : монография / Хомский Н. – Москва: Издательство Московского университета, 1972. – 129 с. На рус. яз. – ISBN 978-5-9989-5077-3.

28 Шведова, Н. Ю. Русская грамматика [Текст] : Учебник / Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Москва: издательство «Наука», 1980. - 789 с. ISBN 5-88744-061-9.

29 Шелякин, М. А. Справочник по русской грамматике [Текст] : Учебник / М. А. Шелякин. — 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2006. — 355 с. ISBN 5-358-01234-6.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Фрагмент книги “Wonders of the Ancient World” (Charles Walker)

EGYPT

The Pyramids

As we approach the three large pyramids at Giza (the last remains of the seven ancient wonders), perhaps swaying uncomfortably on the back of a camel, we may at first be a little disappointed. The structures in the distance are familiar, for they remind us of a hundred photographs we have seen in books and magazines; they are no doubt romantic against that blue Egyptian sky, but they are only pyramids of stone. But then as we reach the straight base of stones, they begin to encircle us, so that the normal sense of scale values crumbles. Against such massive forms the human being is dwarfed in space, and, glimpsing eternity in the mass before him, he feels also contracted in time. It is as though these stones distort human history itself. There is something so superhuman in their construction that it would be easy to credit the ancient legends that they were built by giants or gods, or carried here by magicians using the anti-gravitational forces once known to the priests of the fabled lost continent of Atlantis.

If not actually made by gods, they were certainly intended to serve them, for they were constructed by a people for whom the division between the living and the dead was more nebulous than is generally believed nowadays. They were reputed to be adepts in the Mysteries, with an occult power over the two worlds of the living and the dead, as comfortable in this world as in the Amenti afterworld which they saw all around them.

These three pyramids are said to have been built by the Pharaohs Cheops, Chephren and Mycerinus, probably over five thousand years ago. The largest is the ‘Great Pyramid’ of Cheops which consists of an almost solid mass of masonry (except for the space taken up by the internal chambers and passages) in a bulk of some 2-3 million cu. metres (85 million cu. feet). An idea of this vastness may be

conveyed by imagining the Empire State Building in New York thirty times higher than it now stands - this is with 2550 storeys - for this would be about the equivalent of masonry. Not surprisingly, the Great Pyramid is still the 'heaviest' building in the world, with a weight of over five million tonnes! The base, which forms the bottom of an almost regular inclined triangle, is about 227 metres (756 feet) in length, and the vertical height is now 136 metres (454 feet), the original apex having been lost. The highest cathedral nave in Europe - that of Beauvais, in France - would fit almost three times into this vertical height.

The individually shaped stones weigh an average of around 2 tonnes, and some two and a half million of these have been cut and manhandled into place, either by slaves or paid workers using wooden sleds or rollers. The Greek historian Herodotus, writing in the fifth century, when the pyramids were already ancient, said that 100,000 men, working in shifts, were employed for thirty years to raise this single building.

And yet, even while they were accounted the main wonder of the world at a time when the other six still held out against the ravages of time and man, the historians had no idea why these pyramids were built. One Roman architect, Frontinus, compared them to the useful stone aqueducts at Rome, and termed them 'the idle pyramids' - if they had ever had any purpose, then it was no longer known.

It is of course generally believed that the pyramids were vast tombs. Indeed, most of the later small pyramids were in fact mausoleums, and certain of the early large pyramids (such as the Step Pyramid at Saqqarah) were used to bury mummified royal corpses, yet there is no sure evidence that this was their original purpose. It is certain that no pharaoh was buried in the Great Pyramid, for example. But if there is a shortage of fact about the purpose of these structures, there is no shortage of guesswork and theory, ranging from the ridiculous to the sublime.

It has been suggested that they were gigantic lighthouses for the naval traffic of the Nile; that they were massive ramparts against the invading desert sands; that they were cosmic clocks, regulated to the drift of the stars; and even carefully

wrought predictions relating to our own immediate future, warning of the coming of the two World Wars. Careful measurements have revealed many astonishing facts: for example, the ratios within the structure of the Great Pyramid are based on the pi ratio of 3.14159, and on the exact number of days in a solar year; not only is the Pyramid orientated precisely to the cardinal points, but it is also located exactly upon the geometric centre and southern extremity of the quadrant which encloses the entire Nile delta! Such facts allied to the findings of recent researches, would suggest that they had a spiritual purpose - probably to provide initiation chambers and schools for the priestcraft associated with the Egyptian mystery cults relating to the god Osiris and his consort Isis.

An integral part of this complex of pyramids at Giza is the mysterious, crouching Sphinx, which the ancient Egyptians called Hu. It was the Greeks who gave it the name we now use, and sphinx meant in their tongue 'strangler', for they no doubt confused it with their own female-headed, female-breasted monster, who destroyed those unfortunates unable to solve her riddles. The Egyptian Sphinx was no such creature, however, and was supposed to be the material form into which the Egyptian Sun-god Ra would incarnate in order to protect his worshippers. The face is not, as is generally assumed, that of a woman - it is badly eroded, and said by some to be a portrait of the Pharaoh Chephren in his royal headgear and false beard. The figure was carved entire from the living rock, and is about 72 metres (240 feet) long and 20 metres (66 feet) high. To this day people speak of the underground passages which are supposed to be cut into the rocks below, and of the treasure contained in its hidden chambers.

The erosion of the Sphinx reminds us that the ancients would have seen something very different from what meets modern eyes in this remarkable place. Originally there were concourses of temples, mausoleums, ritual chambers and smaller pyramids in ordered profusion around, and there would have been a careful landscaping of trees and plants, where we now see desert sand. There would also have been the Jura limestone which originally covered the outer surface of the pyramids; this was removed by the Arabs only some six centuries ago, and used to

build their mosques in Cairo. Such an expanse of white must have been very striking in contrast with the azure Egyptian skies, and perhaps accounts for one of the names given to the Pyramid by the Egyptians: 'the Great Light'. Now of course the unprotected walls are crumbling into decay, and one may only imagine the surface of smooth white light which was known to the ancients.

Of course, the pyramids were very old even for those people we call the ancients. Whilst most modern authorities suggest that the Great Pyramid (by no means the earliest) was constructed around 3350 BC, the age of all pyramids is much disputed. Many argue that the inscriptions upon which such dating is based were added much later by those who merely restored or modified the buildings. The Sphinx, for example, is of uncertain date, and the inscription between its paws makes it quite clear that even by 1414 BC it was old enough to be completely covered by the desert sands.

One of the most astute of occult historians, the mysterious Madam Blavatsky, suggests that it is reasonable to suppose that the Great Pyramid was built over 80,000 years ago. She bases this claim on the fact that there is a special channel cut through the pyramid which allows the light of the ancient polar star alpha draconis to shine down into it. The star's rays would penetrate the pyramid for a few centuries only, gradually inching away with the slow drift of the stars, but returning once in every 78,000 years.

The Greek Herodotus recorded that even in his day the Egyptians had in their possession the statues of 341 god-kings who had reigned over their race, and if one allows only a conservative average of twenty years to each king, then this would put back the historic period of Egyptian culture way beyond anything conceived by modern Egyptologists. The problem of reconciling such Egyptian records with modern chronology depressed the great Isaac Newton, who found that if he took such lists seriously then the god-kings reigned over Egypt even before the earth was created! Our view of evolution, and our understanding of the age of the earth, has changed since the days of Newton, yet the problem of the antiquity of the pyramids remains much the same. The Italian poet Petrocchi, astounded at

the sight of the ancient pyramids, wrote a poem asking Time himself for whom this majestic pile was lifted high, but even Time could not tell, and fled on rapid wings!

The pyramids and the Sphinx are mysteries in stone. In their silent presence one has the feeling that they are somehow eternal, in the true sense of the word, 'outside time' that they are emerging into visibility from that powerful spiritual world which the ancient Egyptians believed interpenetrated and enriched this material world. Perhaps the secrets of their purpose will remain hidden with the priests, and with that god-king for whom, according to ancient tradition, the plans for the building of the pyramids «were let down from heaven».

Karnak

'Amon-Ra, King of the Gods, Creator of the Universe, Lord of Karnak' are some of the names of the supreme god which linked the extraordinary city of Thebes, the capital of ancient Egypt, with the very centre of the spiritual world inhabited by the gods. The Temple at Karnak is the outer form of this god's external glory - no mere place of worship or center of rituals, as such a temple might be in our own day, but quite seriously regarded as his actual dwelling-place. This vast temple complex has been described as 'a blueprint of the power and glory of a golden era, and a mine of historical information'. Like most important Egyptian temples, it is the work of several pharaohs, each apparently intent on excelling (if not actually obliterating) the work of his predecessor, in manifest devotion to this greatest of all gods.

The result of such a competition among pharaohs is that the temple became a whole religious complex, a city of temples, of temples within temples, courts within courts, chapels, pylons, colonnades and a sacred lake. It is virtually a small walled city dedicated nominally to Amon-Ra, but peppered with chapels and temples to 'guest' deities, and linked by sphinx-lined avenues to the neighbouring temples of Mut, and the vast temple in nearby Luxor.

The original Egyptian name for Karnak, which is itself merely a late Arabic name for the town, meant 'the most perfect of places'. The name seems only appropriate for the dwelling of the chief god of Egypt over a period which is, as the

archeologist Leonard Cottrell reminds us, longer in duration than the period of Christianity. It is by far the largest temple in the Western world, and to gather from recently revealed secrets recorded by such Egyptologists as Isha Schwaller de Lubicz, one of the most remarkable in design. What it lacks in beauty (that is, in its present depleted form) it certainly makes up in sheer size, to a point where those familiar with it merely stumble over superlatives of length, height, breadth and volume when trying to convey to others the scale of its remaining halls.

The normal procedure is to compare the temple with the better known Christian edifices. Cottrell, for example, makes the point that within the walls of the temple itself (not to mention the precincts!) there is room for St Peter's in Rome, Notre Dame in Paris, and the enormous cathedral of Milan all together. The columns in the hypostyle hall are 10 metres (33 feet) in circumference, with architraves which weigh about 70 tonnes each. Each of these columns will hold a hundred men, standing shoulder to shoulder - provided, of course, that they have no fear of falling the 21-metre (70-foot) drop below their feet! The first great gateway to the temple is over 15 metres (50 feet) thick, which is to say as thick in its wall as many religious buildings are long in their inner space! No wonder that Jean-Francois Champollion, that great Frenchman who first laboured intelligently and productively with the Egyptian hieroglyphics, should say of the Egyptians, with this particular temple in mind, that they 'thought out their ideas as though they were in fact men a hundred feet tall'.

Even in its partial ruin the place is quite magnificent, its most remarkable hallways and precincts restored without that taint of death which so many restorations bring. Its very size is bewildering for the first-time visitor. The scale of the building and the complexity of its ground-plan are so confusing that any good description of its complex structure must read something like a guided lecture tour. Yet such a tour in the imagination will convey an impression of its size and rich history to anyone intent on visualizing its original grandeur.

The entrance, by way of the first pylon (the word being derived from the Greek, meaning 'gateway', and usually applied to the huge masses of masonry in

front of the Egyptian temples) is from the Nile. We approach between a double row of ram-headed sphinxes - the ram being the external form of Amon - with sun-discs on their heads, and a pharaoh between their forepaws. This first pylon is 113 metres (373 feet) wide, and towers above us some 43 metres (42 feet). We are led through this into the first court, the Great Court, which was built relatively late, during the first millennium BC. Our progress into the temple is in fact a journey by stages backwards in time, if we ignore the time-disturbing restorations and desecrations, which themselves cover a period of somewhat over two thousand years!

Rather surprisingly, in one of walls of this 9000 sq. metre (97,000 sq. feet) of courtyard, orientated at right-angles to the lengthwise orientation of the temple itself, is a small temple built by Ramses III. This is the only temple still standing in Egypt which was built by a single Pharaoh to a single plan. The court is flanked by sphinxes, and immediately to the left in the yard is a shrine to the famous 'Theban triad' of gods, Amon, Khons (the human-headed Moon-god with seven forms, who may have been the namesake of Chronos, the Greek god of Time) and Mut, the consort of Amon, the world mother.

On the far side of this huge courtyard is the second pylon, in front of which are two huge statues: the one to the left is a red granite figure of Panejem, about 10,5 metres (35 feet) high. When we pass through the second pylon we find ourselves in the Great Hypostyle Hall, which covers an area of 5000 sq. metres (54,000 sq. feet) and which quite takes one's breath away in its size. The guides, who have never been to Paris and do not know who 'Our Lady' is, will tell you that this area will hold the entire cathedral of Notre Dame with great ease. This enormous space is partly hidden by the forest of columns which once supported the roof. There are 134 massive columns, arranged in sixteen rows, in a major feat of engineering begun by Ramses I and completed by Ramses II some generations later. Judging by the great time-scales of Egyptian chronology, this hall was until comparatively recently in considerable ruin: when Napoleon saw it during his ill-fated Egyptian campaign, the columns leaned and the hall was filled with debris. It

was on his orders that it was so effectively restored by French archaeologists. In fact, Napoleon's expedition to Egypt gave considerable impetus to the practice of archaeology.

On the southern wall of this hall is a curious survival - the earliest known text of a non-aggression pact which, like so many pacts, was the result of prolonged aggression. It marks a final agreement between Ramses II and the Hittites, witnessed by thousands of Egyptian and Hittite deities.

The third pylon, which continues the temple orientation, takes us through a central court towards the fourth pylon, built by Thutmose I, then into a complex colonnade, towards a fifth pylon constructed by the same pharaoh. In this colonnade stands the tallest ancient Egyptian obelisk still standing - a single block of pink Aswan granite, said to weigh 328 tonnes, and which towers 29 metres (97 feet) high, placed there about 1500 BC by Queen Hatshepsut. This surviving monolith of the pair erected by the Queen has an inscription which tells how she conceived the idea of such vast obelisks, 'whose points might mingle with heaven'. Her remarkable architect Senmut (who according to legend was also her lover, and who designed the wonderful funerary temple of Hatshepsut in nearby Dayr al Bahri) was commissioned to quarry and erect the stones, a feat he accomplished in about seven months. During this time the Queen had the roof of the hall dismantled, thus neatly changing the plans of her father, Thutmose I, in order that the obelisks might be visible above the temple, allowing, as it were, the fresh air of the spiritual world to waft into the building. The obelisks were so enormous that when Thutmose III sought to eradicate all memory of this Queen he hated, even he balked at the idea of trying to pull them down, and he contented himself with having the monoliths blocked in up to the roof in order that they might not be seen within the temple. The quarrying of the granite in distant Aswan, the transportation by boat and roller, and the installation on a single pedestal, was a miracle of engineering which was recorded in one of the reliefs at Dayr al Bahri.

Beyond these colonnades is the fifth pylon, itself separated from the Sanctuary beyond by a second colonnade, leading into the entrance of the sixth

pylon, which faces the vast Hall of Records, built by Thutmose II. Here were kept the state records relating to the rich booty and temple gifts received during the years of prosperity which marked this important Egyptian dynasty. The Sanctuary beyond is not Egyptian, for the pink granite chamber was built by Philip, the brother of Alexander the Great, on the ruins of a much earlier temple chamber.

Outside the temple, and beyond its complex of surrounding rooms, we come to a space which contains the depleted ruins of the temple of an earlier period (almost 2000 BC), but our eyes are immediately taken not by the ruins, so much as by the splendid survival of the Great Festival Temple of Thutmose III. This glorious monument is 44 metres (145 feet) wide and 16 metres (53 feet) deep, the roof being carried by twenty columns in a double row, with thirty-two square pillars on the sides. The arrangement is a most curious one, for Thutmose had the columns designed so that they tapered inwards towards the base, which produces a most disturbing feeling, and an effect which is unique in Egyptian architecture. The Festival Temple surrounded by a complex of small rooms, including a sanctuary which was restored by Alexander the Great.

The temple precinct beyond is scattered with ruins, and includes a sacred lake where the priests were able to purify themselves in holy water. This lake is 'guarded' by one of the enormous scarab beetles placed there by Amenhotep III.

At right-angles to the main orientation of the vast Temple of Amon-Ra, leading into the long avenue of sphinxes directed towards the ruined Temple of Mut, is a series of four pylons enclosing courtyards. The second of these is the oldest part of the temple, and was built by Queen Hatshepsut in around 1500 BC.

To the right of this is the temple dedicated to the Moon-god Khons, which contains one of the rare reliefs showing the Egyptian practice of circumcision (though more ancient examples were discovered at Saqqarah). It suggests that the temple was the scene of circumcision rites for groups of children, who were probably between the ages of four and eight.

This Temple of Khons marks the beginning of the ancient sphinx-lined avenue to Luxor. Such rows of sphinxes, which lined many of the ceremonial

routes and important roadways, were originally thought to be merely decorative, but it is more likely that they have a function as guardian forces of the religious precincts and roadways they flank. One ancient inscription upon a sphinx, suggesting that the sphinx was regarded as a kind of amuletic charm on a grand scale, has been recorded and translated: 'I protect the chapel of thy tomb. I guard thy sepulchral chamber. I ward off the intruding stranger. I cast down thy foes to the ground, and their arms with them. I drive away the wicked one from the chapel of thy tomb. I destroy thy adversaries in their lurking places, blocking it that they come forth no more.'

The avenue which led from the Temple of Khons towards Luxor was lined with 122 sandstone sphinxes by Amenhotep III, but these were unlike the Great Sphinx of Giza, which has become the image of the Egyptian classical sphinx. They were in some cases jackal-headed, and ram-headed, rather than with human faces, and they had between their outstretched paws small images of the pharaoh himself. The source for the idea of the sphinx is under much dispute: it has been suggested that it was derived from the huge gate-guardians of Babylon, the winged bulls, but in fact the Great Sphinx is certainly much older than anything found in Babylon, and it might well be that the idea of a stone 'protective guardian' was adopted by the Babylonians from the Egyptians. The presence of sphinxes, in different forms, in early Mediterranean civilizations most probably points to the immense influence of the highly developed civilization of the Egyptians, of which this city of Karnak was a crowning glory.

The Temple of Queen Hatshepsut

The mortuary temple of Queen Hatshepsut inset into the rocks of the Theban hills at Dayr al Bahri in a unique system of terraces and colonnades, has been described by the historian, Leonard Cottrell, as being 'in some ways the most impressive work of man in Egypt'.

It was built by the queen's architect Senmut - one of the earliest artists to emerge with a personality and character of his own - in the fifteenth century before Christ, but contrary to popular notions it was never intended to house the body of

the queen herself, and nor is it strictly speaking a temple. It might more accurately be described as a religious precinct, for within its gracious colonnades and terraces there are a large number of temples and shrines. These include several dedicated to Amon, the most important of all the gods in Luxor, whose name is almost certainly related to the modern Christian invocation Amen, which meant in Egyptian 'that which is concealed'. Other temples were dedicated to Anubis, Hathor and Ra. Anubis, a jackal-headed deity who was linked with the Egyptian death cults and mummification, was an important figure in the rites carried out over a dead person. The goddess Hathor was often portrayed with the horns or ears of a cow, and ruled over love, beauty, happiness and music; it was believed that seven Hathors would come to a new-born child to decide on what kind of life he was to have. The temple to Hathor is the best preserved one in the terraces. Finally, Ra was the sun-god and held in some traditions to have created mankind, and accordingly the Egyptians called themselves 'the cattle of Ra'. Open-air sacrifices were held at his temple each day at dawn.

The body of Queen Hatshepsut herself was buried in a rock tomb in the western side of the cliffs, some distance from the religious precinct built on her behalf, which was intended mainly as a site for post-mortem religious observations. The fact that when the temple was finished an avenue of sphinxes was constructed leading from it to the valley would suggest that the burial was not merely a matter of secrecy, intended to foil tomb-robbers.

The temple is excellently sited against the backdrop of the Theban hills, and gives the impression of being an organic element of them, a natural outgrowth of rare beauty rather than something man-made added on. There are three main levels of terraces, around which the mortuary chapels are constructed, the approach being by way of the central monumental ramp and stairways. The middle terrace has to the right the well-preserved Hathor sanctuary, and to the left the sanctuary of Anubis (which contains the famous 'Punt' reliefs, which we shall examine shortly).

The upper terrace is a walled court lined with a double colonnade, to the left of which is the mortuary chapel of Queen Hatshepsut, and to the right the chapel

dedicated to Ra. The main sanctuary lies behind the upper court, and is cut into the solid rock of the hillside.

In the Anubis temple or chapel there are two sets of reliefs, both of which reflect upon the essentially peaceful nature of the reign of Hatshepsut. One set shows the transportation of two enormous obelisks designed for the temple of Amon in Karnak, one of which still stands inside the temple, some 30 metres (97 feet) high, weighing 328 tonnes.

The other set of reliefs is an account of the visit to the land of Punt, to 'God's Land', as the ancient Egyptians termed the place which is now generally accepted by historians as being Somaliland in East Africa. This expedition, made famous in history almost entirely by these reliefs, took place in the ninth year of Queen Hatshepsut's reign, which is to say at about the same time as work on her mortuary temple was begun.

The presence of these reliefs in Dayr al Bahri has given rise to many interesting speculations, for within them we see images of five ocean-going vessels, berthing in Thebes itself. Now since Thebes is by no means a natural harbour (the Nile which flows through the modern Karnak would never float a large ship), this has naturally led people to suggest that there might at one time have been a vast canal system between the Nile and the Red Sea (an idea which actually has some support in ancient literature). There is no physical trace of such a canal, however, and therefore many modern historians are inclined to regard the reliefs as being based on imagination. Perhaps if these reliefs had not been placed alongside the others which tell the story of the transportation of the obelisks, a known historical event then it would have been easier to dismiss the factuality of these 'Theban docks'.

It was in Dayr al Bahri, also, that Emil Brugsch made a miraculous find of the accumulated mummies of the pharaohs which had lain relatively untouched for millennia. He discovered the cache by acting on information given against robbers who had located the tomb, and who were already involved in removing its riches when he arrived. Within this mass burial ground he found the mummies of nearly

fifty kings, queens and high officials, including Ramses II and III, and Queen Nefertari. Among the mummies was that of Thutmose III, who was the ignoble half-brother and son-in-law of Queen Hatshepsut. In an attempt to efface the memory of her reign Thutmose so damaged the mortuary temple of Hatshepsut as to necessitate modern restorations.

The Tomb of Tutankhamen

'Surely never before in the whole history of excavation had such an amazing sight been seen as the light of our torches revealed to us', exclaimed the archaeologist, Howard Carter, describing his experience after breaking the ancient seals, and passing through the doorway leading into the underground burial chamber of Tutankhamen in 1922. Carter had worked painstakingly and methodically for years in the lunar landscape Valley of the Kings to the west of Luxor, in order to discover the very thing which now lay before him. Even he had not yet realized at that point just how valuable the contents of this ancient tomb would prove to be.

Within the complex of the tomb, Carter and his assistants found the mummified body of the ancient boy-king Tutankhamen, who had ruled supreme in Egypt for a few short years round about 1350 BC. As is rare in such Egyptian finds, the mummified body was quite untouched by grave-robbers, and it was for the very first time that archaeologists were able to form a directly personal impression of the burial state of a pharaoh.

The body was bedecked with gold and precious stones, and over the mummy itself was the now famous portrait mask of gold, inlaid with lapis lazuli, turquoise, cornelian, obsidian and faience, bearing over its forehead the insignia of royalty, the vulture and cobra, in solid gold.

The coffin in which this richly swathed body was placed was itself covered in gold, but this was fitted within a second coffin, 1.8 metres (6 feet) long, which proved to be made of solid gold, weighing some 110 kilos (242 lb), and enormously valuable. This was in turn placed within a third gold-covered coffin, encrusted with semi-precious stones, and the whole nest of coffins was contained

in a quartzite sarcophagus, about 1.5 metres (5 feet) square in cross-section, and about 2.7 metres (9 feet) long. The lid, which weighed 610 kilos (12 cwt) was carved from rose-coloured granite. This entire series of coffins and sarcophagus was enclosed in a magnificent burial shrine, which measured 2.7 metres (9 feet) high and 5.1 by 3.3 metres (17 by 11 feet), covered completely in gold. Nothing like this had ever been found by an archaeologist before.

Around the shrine, and in adjacent chambers, was found a most amazing collection of personal and public property which had been used by the king during his lifetime. There were chairs, tables and couches, all of exquisite workmanship and design; four beautiful chariots faced in gold (with wheelbases so wide that the axles had had to be cut in two in order to get them into the tomb); there were ritual objects, images of the pharaoh in gold, breathtakingly beautiful pectorals, necklaces of gold and precious stones, knives of refined craftsmanship, miniature effigies, seals and rings - and it was all beyond the price.

Perhaps the most moving experience for Carter was that magical moment when slowly removed the portrait mask, and then the swathing of the bandages, to look upon the face of this long-dead pharaoh, which was, in Carter's words, 'refined and cultured, the features well-formed, especially the clearly marked lips'. Actually, the photographs show the visage twisted in the terrible grimace of death, but one may imagine the wonder with which Carter gazed down upon the face perhaps for him the richest prize within the tomb.

That such riches in gold and precious stones should be deposited in a tomb may well surprise us nowadays, for we have a view of death which is very different from that of the ancient Egyptians. The dividing line between life and death was obviously not so clearly defined for them as it is for us: the life of spirit which surrounded men in the living world was believed to continue in that other world, with the difference that what was under normal circumstances invisible to ordinary eyesight during life became quite visible after death. The Egyptian god Thoth, who was the early form of the Roman Mercury, was said to preside over the moment death. He was described as 'the god who opens the eyes at death' - in

other words, the human soul only begins to see properly on dying, and during lifetime it lives partly in an illusion. Life after death was not merely an absolute certainty for the Egyptian priests, and for the people they served, but it is likely that even the rules governing non-physical life were clearly laid down. This knowledge enabled them to construct magic rites and rituals in order to guide the newly dead person through the realms which he or she would first encounter after a lifetime in the physical body. It is this concept of the 'reality' of the post-mortem states which accounts for much of the complex ceremonial involved in burying important individuals.

The large number of passwords and rituals which are found in the Egyptian Book of the Dead (a collection of scripts relating to the post-mortem life) are keys to the various stages in the pathways through some of the tombs. Thus the space of such tombs reflects structure of this literary collection of spells and invocations. In fact, the tomb of Tutankhamen is an exception to this general rule, for it was apparently not built to house the body of the boy-king, who died before his huge mausoleum was finished. Because of this, the few chambers within this tomb complex do not express a relationship with the Book of the Dead texts.

Surprisingly little is known about the Pharaoh Tutankhamen. His name means either 'the living image of Aten', or 'the Life of Amon is pleasing'. His parentage is unclear, but he was probably related to the 'heretic' Pharaoh Akhenaton. He came to the throne of Egypt when he was only nine years old, and ruled for about the same number of years, spending much of his time in Memphis and Thebes, which was at that time the capital of Egypt. He proved to be the last of his dynasty, and the two miniature coffins with stillborn children placed near his own sarcophagus might have been the product of his union with his wife Ankhesenamen.

The fact is that Tutankhamen ruled over a vast and wealthy nation at the height of its glory and culture, yet he was by no means the most important or significant of Egyptian rulers. Bearing this in mind, and thinking of the riches within his burial chamber, we might imagine the splendour which must have

attended the burial of such a pharaoh as Ramses II, whose magnificent, not to say megalomaniac, life on earth was on a level far removed from that of the boy-king.

None of the many important tombs in the necropolis of this Valley of the Kings has ever yielded such treasures as these (the theft of buried treasures from such tombs had been a speciality of certain Egyptian families for many generations, and has only to some small extent been curtailed by modern archaeology), yet the very size and complexity of many of the surrounding tombs hint at further secrets yet to be revealed. Some of these neighbouring tombs make a most interesting comparison with the relatively modest chambers of Tutankhamen. For example, the complex tomb of Seti I, which was discovered in 1817 by the circus strongman Belzoni, who became an archaeologist almost by accident, is a system of passageways and chambers which does relate to the various stages set out in the Egyptian Book of the Dead. The tomb is over 100 metres (330 feet) in length, with steps leading deeper and deeper into the bowels of the rock, terminating in a huge burial chamber which is lavishly decorated and especially famous for the astrological frescoes on the ceiling and walls (although these have, in fact, almost nothing to do with modern astrology).

This tomb may well contain a secret which will remain hidden from modern eyes, The Egyptian Department of Antiquities only a few years ago received information of an oral tradition that beyond the burial chamber itself there was (quite contrary to normal Egyptian burial practices) a further chamber, connected to it by a long passageway. After only a fairly simple survey, such a passage was indeed discovered: it continued the general downward direction of the passages into the earth, and since it had been filled with rubble, as was often the practice in Egyptian burials, work was started to dig it out. However, after some 90 metres (300 feet) had been cleared, the work was discontinued as it was proving both dangerous to the tomb of Seti itself, and too exhausting for the workers. Perhaps one day a method may be devised for a thorough examination of this passageway, and its terminal chambers and their contents, hidden for thousands of years - even from the tomb robbers - may be revealed. It is of course not to be expected that

anything of the order of Tutankhamen's tomb will be discovered in the future in this desolate Valley of the Kings, but it is likely that not all its secrets have yet been disclosed to the world of the living.

Luxor

When the invading Arabs came to the south of Egypt and saw the temples of ancient Thebes, they called them 'castles', el Ugsor, which became 'Luxor' in the mouths of Europeans. One of these Arabic 'castles' is the Temple of Luxor, which is usually ascribed to the Pharaoh Amenhotep III. He built much of it around 1400 BC, although like most Egyptian temples many pharaohs and non-pharaohs lent their hands both to it and against it. The temple which now remains was officially built between 1408 and 1300 BC, but it has been knocked about by several nations and by many religious groups since then, and one or two important constructions and frescoes are of a much later date. A short walk along the length of the temple, which is designed (along established Egyptian lines) as a stage by stage processional to the inner sanctum where the god was supposed to dwell, may reveal a little of its complex history.

The visitor must enter by way of the 'gateway' or pylon, which leads into the first courtyard. This is the first of a series of huge pylons and it was an afterthought, erected by Ramses II. He also built some obelisks and six colossal statues of himself in a typical large-scale piece of advertising which still works its subliminal magic since visitors, suitably dwarfed by his figures, tend to think that Ramses constructed the entire building. One of the pink granite obelisks in front of the first pylon has hieroglyphics upon the base which actually proclaim the lie that Ramses built the temple. The reliefs carved on the wall of the pylon also boast of Ramses, for they tell the somewhat vainglorious story of his military conquests against the Hittites, who are shown in great fear before this superhuman pharaoh.

Something of the curious history of the temple begins to dawn on the visitor when he passes through the pylon into the first courtyard, for to the left, built into the walls and colonnades, is the incongruous mosque of Abu el Hagag, not only still used to this day, but actually quite recently extended! The court and mosque

are set in a surround of beautiful papyrus columns with lotus-head capitals, among which we find more statues of the ubiquitous Ramses.

Once out of this courtyard we enter the realm proper of Amenhotep. The famous boy-king Tutankhamen had the walls decorated with reliefs depicting the Great New Year festival. This was dedicated to the goddess Opet, and the flooded Nile became the scene of merry-making for twenty-four days, with sacrifices to the gods, displays of dancing girls, sideshows, rituals, and all the many human delights which might honour the god Amon, who was at the time supposed to be visiting the harem.

Beyond the colonnade is the Court of Amenhotep which contains three seated statues, two of the gods Amon and Mut, and the third of Ramses II. This courtyard leads into a hypostyle (a colonnaded entrance-way) of enormous columns, arranged in four groups of eight, with a few remaining reliefs which show Amenhotep involved in religious rituals. Here we find a curious amendment to the Egyptian plan, for there is a very Roman altar dedicated to the Emperor Augustus. Some of the columns in this part of the temple were removed when the Christians continued the work of the supporters of Augustus, adopting the temple for their own religion some two thousand years after it had been dedicated to Amon. (This later use has its ironies, as the word 'amen' is almost certainly a derivation from the name of this Egyptian god.)

The next group of buildings are chambers which originally surrounded the sanctuary of the gods. The Christian modifications have damaged these, but we may still examine the important murals in the 'birth room' which are once again a subtle piece of advertising - this time on behalf of Amenhotep. These pictures attempt to clear up some of the (quite reasonable) doubts regarding his legitimacy to rule as pharaoh. They are designed to leave one in no doubt that he was of the required royal birth, for we see no less a god than Amon embracing his mother, and hence fertilizing her, with the sequel of her pregnancy and delivery of the child of this celestial union, who was to be Pharaoh Amenhotep himself.

In the midst of these surrounding rooms was the original Egyptian 'Holy of Holies', a sanctuary where a golden statue of the god Amon was daily cleansed, clothed and perfumed by the many priestesses. The name of the sanctuary has disappeared along with the statue, for it is now called the Sanctuary of Alexander the Great, as this Greek genius rebuilt the entire area and installed his own shrine in place of that of Amon. Much later the area was adapted to an even more sacrilegious purpose. It became the living room of the French engineer delegated to supervise the removal of the great pink granite obelisk which had balanced the one still standing at the entrance to the temple, in order that it might be re-sited in the Place de la Concorde, in Paris.

Ancient Thebes, as capital of Egypt, was a centre renowned for more than its huge temples, of course. At the height of Egyptian civilization, during what we now call the New Kingdom, the city must have been vast. The Temple of Luxor stands on the east bank of the Nile, and around it have gathered the main hotels in modern times to cater for tourists. Further to the north is a magnificent and altogether too colossal Temple to Amon-Ra, which was at one time joined to modern Luxor by a sphinx-lined processional avenue. No doubt these two, and the smaller Temple of Mut which stood between them, also linked by sphinx-lined avenues, were surrounded by palaces and private homes as well as by innumerable small houses; the city probably stretched along the banks of the Nile for some considerable distance.

On the other side of the river are the remains of many other temples, further indications of the size of the place. Starting at the north, and moving south-west, we find the Temple of Seti I, that of Thutmose III, and then the Temple of Amenhotep, along with that dedicated to Thoth, rounded off by the remains of the Palace of Enophis III. Between the Temples of Thutmose and Amenhotep stands the huge and sadly ruined Ramesseum, silent testimony to the megalomania of this pharaoh (which we may see in a kinder form at Abu Simbel), with a fallen and broken statue of himself estimated to weigh over 1000 tonnes.

Near this, though isolated and lonely in the flat fields, are the most famous of all Egyptian statues after the Sphinx: the statues of Memnon, one of which was said to greet the dawn with a song. These colossi were dubbed by the Romans with the title of one of their mythical heroes because of this connection with the rising sun (Memnon was the son of Aurora, the Roman goddess of the dawn). A few of the many Greek and Latin inscriptions cut into the limestone statues confirm that the 'singing' had been heard. Modern explanations for the sound, which was said to vary from a sweet musical harmony to angry chanting, is that the different blocks from which the statues are made expanded at different rates in the warmth of the morning sun, scraping together and so producing the noise. This explanation is conjectural, however, for the statues sing no more. The Roman Emperor Septimius Severus had the colossi repaired, and from that moment they have remained silent. The curious weathering of these statues has contributed to the strangeness of their appearance, as does their apparent isolation on this flat area of fertile ground. Originally they formed the entrance to a mortuary temple of Amenhotep III, but behind them now is a wasteland of poor grass, grazed by goats.

Behind and beyond this fairly desolate area of the once-thriving Thebes is the backcloth of steep hills and cliffs which were used for burials and funerary temples. To the south is the famous Valley of the Queens, to the north the even more famous Valley of the Kings, well known in modern times for its rich yield of treasures from the tomb of the boy-king Tutankhamen. In the cliff face itself, to the west (so that from its colonnaded terrace, one might see across the Nile to the Temples of Luxor and Karnak) is the funerary monument of Queen Hatshepsut. Behind this, hidden in the rocks, was the secret burial place of the collected mummies of the ancient royalty and retinue of Egypt, which are now lodged safely away from the grave-robbers in the Museum at Cairo. The various temples and centres named above are all part of the original Thebes, and all fall into an area of approximately 65 sq. km (25 sq. miles), yet this is presumed to be merely the vestigial remains of what must at one time have been a vast metropolis and temple complex, sprawling over an enormous area along the banks of the Nile.

Abu Simbel

The temples at Abu Simbel in Upper Egypt might well have been listed as one of the Great Wonders of the ancient world, for in sense they are the reverse of the pyramids. Standing before the pyramids we find it hard to believe that such masses of masonry could have been constructed by man; standing in the dark confines of the temples of Abu Simbel, we find it quite incredible that so much interior space could have been sculpted from a single massive cliff of solid sandstone. The temples of Abu Simbel are described as though they were buildings - in terms quite appropriate to architecture - but it is in fact more accurate to consider them as enormous sculptures.

The two main temples are located on the western bank of the Nile, about 270 kilometres (168 miles) south of Aswan, and were built by Ramses II between 1300 and 1233 BC.

The larger temple is dedicated to Ptah, the god of the underworld, Amon and to Harakhte, a form of the sun god Horus. The solid front of this temple consists of four seated figures of the pharaoh, Ramses II, cut into the living rock, each over 20 metres (65 feet) high, within a temple facade 36 metres (119 feet) long and 32 metres (105 feet) high. There are smaller (though larger than life size) figures of the royal family set between them, for example, the mother of Ramses, Queen Ti, and Queen Nefertari, his favourite wife. This group of statuary is impressive enough, but the imposing doorway leads inside the sculpture, within the solid rock, into the first of the three main halls which measures 16.2 metres (54 feet) across and 17.4 metres (58 feet) deep. The seeing the temple stretching out far beyond, into the darkness of this man-made space, can induce a vertigo similar to that often experienced by first-time visitors to the pyramids. This great hypostyle has eight columns cut from the rock, faced with huge statues of Ramses II in the guise the god Osiris, and is painted throughout.

The second hall is supported by four pillars, and is 10.8 by 7.5 metres (36 by 25 feet), with wall reliefs showing Ramses and his wife Nefertari burning incense, and the pharaoh with his chariot. The third hallway is the sanctuary itself, with four

seated figures - the three gods to whom the temple was dedicated, with the inevitable figure of Ramses alongside them.

The nearby Temple of Nefertari, which is actually a temple dedicated to Hathor, also built by Ramses II, is sometimes called the 'small temple' yet it has a frontage of six huge statues, 10 metres (33 feet) high, within an area on the cliff face some 27 metres (90 feet) long by 12 metres (40 feet) high. This temple is virtually a family portrait in sandstone, for four of the statues are of Ramses himself, two are of his wife, whilst the smaller figures around them are those of their children. Within, the hypostyle hall is supported by six pillars with the characteristic archaic heads of the goddess Hathor, and inside the sanctuary at the back there are impressive reliefs of Nefertari and the goddess. It was this same Nefertari, deified here as wife of the god-king Ramses, who was one of the mummified remains found in the secret burial chamber at Dayr al Bahri, and which are now in Cairo Museum.

These temples were used until well into the Christian era, but were eventually covered over by the natural drift of the sands, until they were finally forgotten. The Swiss explorer Burckhardt found them in 1813, and they naturally became the focus of much archaeological activity. When it was realized that the projected damming of the Nile to form the Aswan dam would leave the temples inundated, a vast engineering scheme was adopted by which these temples, along with another thirty huge monuments and temples, were lifted higher up the cliff face. A wall was constructed around the temple to protect it from the rising waters of the Nile, and then it was cut up into manageable cubes (some 400,000 tonnes of sandstone being handled in this way), which were lifted out and reassembled on top of the cliff, nearly 30 metres (100 feet) above the old site.

It was one of the great salvage feats of modern times, but inevitably, something was lost. Before the temples were re-sited, there was a time of year when the rays of the rising sun would strike through the doorway of the main temple, to penetrate its full 54-metre (180-foot) length, and fall for a few moments on the rear wall where the statues of the gods and the pharaoh were seated.

Travellers who experienced this wonder of lighting would speak of it in reverential terms, for it was one of the earliest known uses of direct sunlight for conveying a meaning within a temple - a method adopted by the later Christian builders in Europe. Now, of course, with the temple facades and innards having been lifted bodily from their original position, it has been impossible to duplicate this light effect.

ROME

In early Roman times twenty-two kilometres (about fourteen miles) south-east of Naples stood the small town of Pompeii, which sprang into renewed life in the second century BC, when Rome extended her martial diplomacy eastward. This town died, three centuries later, first under the impact of an earthquake, in AD 63, which destroyed many of its buildings, and then finally under the terrible eruption of the volcano Vesuvius, which had long been thought to be inactive. The eruption was a dramatic affair, and was described by eye-witnesses, among the most famous of whom was Pliny the Younger, who had the thankless task of reporting the death of his uncle, Pliny the Elder, who had died under the volcano whilst attempting to rescue friends.

It took only two days of eruption for the town to be completely buried to a depth of about 6 metres (20 feet) beneath layers of pumice dust and ashes. Most of the population of 20,000 managed to escape, but a few hundred were caught in the acrid poisonous smoke and gases which centuries later were still to trouble archaeologists digging the site, for small volumes of it were trapped in pockets beneath the ashes. The result is that many skeletons have been found in the ruins, usually the bodies of those who hid in cellars, waiting for the eruption to cease, or of those who could not escape - as, for example, sixty-three gladiators near the arena who were shackled by the ankles. Other victims have received a somewhat rigid resurrection, for modern archaeological techniques have made it possible for the empty spaces formerly occupied by the decomposed bodies to be filled with plaster, so that we may now see the forms of these unfortunates, caught trying to

escape, covering their faces with cloths or cushions, sometimes protecting children, huddling together, or even alone in their undignified rigor mortis.

Over a period of two hundred years, at first in an amateurish way, but more recently with increased sophistication in the archaeological methods, the town has been slowly dug out of the ashes, until only about a quarter of it still remains buried. A beautiful town in ruins is now open for our study, and for a moment or two of quiet reflection on the uncertainty of human life and aspirations - it is a ghost town where one may hear, in the imagination, the laughter and tears of a long-dead people. There are, indeed, few more poignant remains than those at Pompeii, which give an intimate picture of the life-style of an average Roman citizen.

The public buildings which have been dug out from the debris are loosely grouped into three areas: the forum, paved with huge stones and a double storey of colonnades, built to the west, near the sea; a group of temples, including one to Zeus Meilichius, and one to the Egyptian goddess Isis (though other temples are found scattered around the town, for example a large one in the forum area, dedicated to Jupiter, Juno and Minerva); and to the south-east the amphitheatre and the palaestra, intended for gymnastics and athletics. As always in Roman towns Pompeii had several public baths, including the Stabian baths, which were built about 120 BC, and the Forum baths, built some forty years later.

The streets are still paved in the Roman manner, in places deeply incised with the wheel marks of the heavy traffic. It has been possible to identify familiar types of shop: bakeries with their ovens, taverns, inns, restaurants, and the equivalent of the modern "snack bar", where a Roman in a hurry could perch on a stool for a rapid meal. Of the city's two theatres, one was open to the sky, and would accommodate up to 5000 spectators; behind it stood a huge training school for gladiators where the chained skeletons were later found. A much smaller and roofed theatre was probably intended for musical performances, rather than for theatrical presentations, and this seated some 1500 people. Both these theatres are

well preserved to this day, but many of the decorations and statues were removed during the two centuries of digging.

The amphitheatre, always the most popular centre for Roman entertainment, was built about 70 BC, and is actually the oldest surviving of all Roman amphitheatres. It was the scene of countless pageants and wild animal 'hunts', of gladiatorial games, and of public executions of convicted criminals. It is not likely, however, that Christians were put to here, since the town was destroyed before the new religion took a strong hold on the Roman Empire.

Outside the town lay the roads and tombs. Roman law forbade burial inside city confines, with the result that tombs lined the main road leading from the town gates. The so-called "Street of the Dead" in Pompeii, which leads from the fine triple gate of Herculaneum, is typical, for the tombs alongside are often very elaborate and beautiful. One of the finest is that of Naevoleia Tyche, which was virtually a family chapel, with a marble-faced altar. As the Romans practised cremation, as well as earth-burial, several cinerary urns have been found there. (Incidentally, the law which prevented burials within cities explains why Christian catacomb burials were outside the original walls of Rome.)

It is not so much from the public buildings, as from the rather sad private remains of Pompeii that we are able to picture imaginatively how the ordinary citizens of such a town would live, nearly two thousand years ago. The houses have been discovered much as they had been deserted, with all the ordinary objects used for living still intact. A typical house comprised two main sections - the atrium, which was a sort of dignified formal living room, and the peristyle (behind the atrium), which was a more intimate family quarter, an inner garden, with statues, fountains and a cloistered walk. These two central areas had rooms built off them, and since the doors and unglazed windows looked on to these central parts, a perfect privacy was ensured for those who lived within.

These private houses were often surrounded by shops and workshops, built into the walls of the houses themselves. The floors were decorated with mosaics, the walls painted with frescoes. The most remarkable of such pictures are the

wonderful murals found in the large Villa of the Mysteries (a villa so enormous that there are over sixty rooms downstairs alone), just outside Pompeii. The subjects of these murals are connected with the ancient mystery cults and initiation ceremonies which were part of the cult of the god Dionysus.

The kitchens in these small houses were behind the peristyle, usually looking out on to a garden, and with a separate back entrance. The houses were originally heated by ducted warm air - a most efficient method of central heating in a slave society where labour was very cheap - fed from individual furnaces below ground level.

If we were to imagine a small modern city or town, perhaps by the seaside, with a population of about 20,000 people, being miraculously preserved some two thousand years into the future, we may realize how unlikely it is that the houses and objects found within them would measure up to the quality of those found in Pompeii. The standard of workmanship - even to judge from the objects which have survived a long period of systematic removal - is extraordinary, and it indicates that the Romans surrounded themselves with art almost as a necessity of life, rather than a luxury. Many of the lovely objects which have been found by responsible archaeologists in these houses, for example, lamps, vases, statues, plates, and so on, have been displayed in the museums at Naples and in Pompeii: some of them astonish with their sheer beauty.

The Colosseum

The Roman architect Vitruvius insisted that public architecture should unite in a single form the three "virtues" of beauty, solidity and utility, and the Colosseum, built in the same century in which Vitruvius lived, was designed to demonstrate exactly such a unity.

We are nowadays accustomed to seeing aerial photographs of the Colosseum - pictures which reveal it to be something like a deep oval dish, with vertical sides, and with what appears to be the remains of a labyrinth in the central area. The Romans for whom this enormous pile was constructed never saw it like that. Outside it, they were overawed by its size from below, and once inside they had

other things to think about than the building itself, since their attention was directed to the spectacular entertainment of the day.

The central area was not a labyrinth, but a flat space covered with what the Romans called arena - sand - which was sprinkled there to soak up the blood of those unfortunates who provided the entertainment. Beneath this sanded area was indeed a network of corridors and rooms, but this was no maze - merely a well-designed system for caging wild beasts and people. Within this network there was an ingenious lift system, run by a complex manipulation of counterweights, which would lift the various human and animal victims to the arena above. Here were also the water ducts by which the engineers might flood parts of the arena for vast mock naval battles (naumachia).

The true genius of the Roman architect lay in his ability to use concrete, and this is put to great effect within the amphitheatre, even though the structure itself is built using stone arches. It is 186 by 154 metres (620 by 513 feet), the seats being ranged in vertical walls 47 metres (157 feet) high. This vast ellipse of stone blocks, slabs and marble, which measures 84 by 52 metres (280 by 175 feet) internally; rests firmly on a concrete "footing" some 7 metres (25 feet) thick! A unified ring of stone, it is separated from the arena by a wall nearly 4 metres (13 feet) high, the whole being faced in a fine quality marble, which was removed in the Middle Ages. This must have been a magnificent sight in its pristine condition.

The very name Colosseum, however, raises images of gladiators fighting to the death, of the wild roars of animals mutilated or mutilating, the screams of the dying. Even today no great imagination is required within these walls to feel the presence of subhuman evil. Estimates vary somewhat, but it seems fairly certain that the Colosseum could hold over 55,000 people, rank upon rank, within its walls, so that they might look down in comparative comfort on the agonies of the person, or of the few hundred people, below. One may only speculate on what went through the minds of such people then - perhaps they felt secure in their seats (for more than one writer has insisted that the entertainments were linked with

religious rituals), or perhaps they secretly wondered when it might be their turn to be on the inside of that sand-strewn pit.

The building of the Colosseum began under Vespasian in AD 70, and took some twelve years to complete. Even now, for all the feeling of black magic it evokes, and even in its ruin, the structure is noble. It is certainly doubtful whether any building has ever been erected with such devotion to such an idea - that human beings and animals be confined in one place, yet out of sight, to be conveniently ducted to meet their deaths at a central point where they can be watched by thousands. Certainly the utility of the triad eulogized by Vitruvius is well satisfied here, even if one doubts that a stone extermination centre (placed in the middle of a city which was then the war-centre of the world) could ever be really beautiful.

Inside the tall outer ring of linked stone arches were ranged the marble tiers which held wooden seats (both marble and wood having been removed long ago), with each separate level designated for a different rank, as one would expect in a world where rank was more carefully distinguished than it today. Nearest to the arena, occupying the first two rows, were the boxes and seats reserved for the emperor, and for the higher ranks of officials. Even the entrances themselves were "graded", for of the eighty archways, four were private to the emperor, with special triumphal gateways. In this way, the natural pyramid of social order, which would picture the god-king at the top, is inverted, for the hordes of the poorest members of the society are positioned above, and further away from the spectacle.

This inner disorder of the pyramid is mocked on the outside, for there the simplest Doric order - the salt of the architectural earth - is used on the lower of the three levels of 240 arches, whilst the more sophisticated Corinthian is used at the top. This has led some travellers to see something symbolic in the architecture, but the fact is that this upper storey is really an additional slice of cake. Originally the top was built of wood, and when it was burned down in AD 217 it was replaced with what we see now. This is why one has the feeling that the topmost layer does not quite fit, is itself something of an outrage in architectural terms. On this additional level we may still see a few of the metal brackets which were used to

support the velarium, a huge canopy which protected the heads of the spectators from the sun. It is said that a special detachment of sailors was permanently quartered near the Colosseum with the main duty of tending to this vast sail awning.

Originally the Colosseum was called the Flavian amphitheatre (Rome was well served with such centres and this just happened to be the biggest), and it is probable that the name Colosseum was not used until the eighth century, by which time the spectacles had been forbidden by law. It was the Englishman, Bede, who gave us the name "Colosseum", when he called it the colysaeus, not in reference to the size of the building but to the nearby Colossus of Nero, which served to distinguish it from the other amphitheatres in Rome. It was this same Venerable Bede who made the famous prophecy about the building: "Whilst the Colosseum stands, then Rome will stand. When the Colosseum falls, then will Rome fall also, and the world with it." In fact, the Colosseum did begin to fall, through the deprivations of man. In the Middle Ages much of the marble facing was removed, and then, during the Renaissance, whole sections of the upper part of the stone were used to build palaces and homes for the nobles. Fortunately, most of it still stands, and it is hard to imagine that anything short of an earthquake of some momentous size, or a direct hit from an atom bomb, will dislodge its incredible mass, and thus invite the end of the world.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Перевод фрагмента книги “Wonders of the Ancient World” (Charles Walker)

Египет

Пирамиды

Приближаясь к трем огромным пирамидам в Гизе (последним останкам семи древних чудес), возможно, неудобно покачиваясь на спине верблюда, в первые секунды можно немного разочароваться. Виднеющиеся вдалеке сооружения хорошо знакомы, поскольку часто встречались нам на сотнях фотографий в книгах и журналах; они, без сомнения, выглядят романтично на фоне голубого египетского неба, а ведь на деле это всего лишь пирамиды из камня. Но как только мы добираемся до ровного основания камней, они начинают окружать нас, да так, что привычное чувство масштабирования рушится. Сталкиваясь с подобными массивными формами, человек теряется в пространстве, а глядя на вечность, заключенную в этих строениях, также чувствует себя зажатым во времени. Будто эти камни искажают историю человечества. Есть в их конструкции что-то сверхчеловеческое, что с легкостью подтверждают древние легенды, согласно которым они были построены великанами, богами или перенесены сюда волшебниками с помощью антигравитационных сил, некогда доступных жрецам легендарного потерянного континента - Атлантиды.

Если точно и не созданные богами, то они, несомненно, предназначались для служения им, поскольку были возведены людьми, для которых разница между живыми и мертвыми была не настолько явной, чем принято считать в наши дни. Разбросанные по местности пирамиды и гробницы с комплексом храмов, с бальзамирующими комнатами и Сфинксом были воздвигнуты для служения фараону-богу и его многочисленной свите жрецов. Они были признаны адептами в Мистериях, и наделены оккультной

властью над двумя мирами: живых и мертвых, что было очень удобно как для этого мира, так и для загробного мира Аменти, который в их представлении находился повсюду.

Считается, что эти три пирамиды были построены фараонами Хеопсом, Хефреном и Микерином, вероятно, более пяти тысяч лет назад. Наибольшая из них - «Великая пирамида» Хеопса, выстроенная практически цельной каменной кладкой (за исключением пространства, отведенного под внутренние камеры и проходы), объем которой около 2-3 млн. куб. метров (85 млн. футов). Понять, насколько необъятно это строение, можно, если представить Эмпайр-стейт-билдинг в Нью-Йорке, но только в тридцать раз выше, чем в реальности - с 2550 этажами - что будет приблизительно соответствовать этим выполненным из каменной кладки сооружениям. Неудивительно, что Великая пирамида по-прежнему является «самым тяжелым» зданием в мире, ведь её вес более пяти миллионов тонн! Длина основания, образующего дно в виде почти правильного наклонного треугольника, примерно 227 метров (756 футов), а высота по вертикали теперь - 136 метров (454 фута), поскольку оригинальная вершина была утрачена. Эти показатели почти в три раза выше самого высокого соборного нефа в Европе - Бове, находящегося во Франции.

Каждый камень весит в среднем 2 тонны и около двух с половиной миллионов из них были вырублены и доставлены на нужное место либо рабами, либо оплачиваемыми рабочими, использующими деревянные сани или салазки. Греческий историк Геродот, работы которого датируются пятым веком, а пирамиды уже тогда были древними, сказал, что 100 000 работающих посменно мужчин нанимались на тридцать лет, чтобы построить только одно подобное сооружение.

И все же, пирамиды были признаны главным чудом мира в те времена, когда остальные шесть все еще пытались противостоять разрушительному действию со стороны человека и времени, а историки понятия не имели, для чего они были построены. Римский зодчий Фронтин противопоставлял их

действительно полезным сооружениям - каменным акведукам в Риме, называя строения «бесполезными пирамидами» - если у них и было в свое время какое-либо назначение, то о нем уже тогда не было ничего известно.

Принято считать, что пирамиды были огромными гробницами. И правда, большинство возведенных позднее пирамид на самом деле были мавзолеями, а некоторые из построенных ранее крупных пирамид (таких как Ступенчатая Пирамида в Саккаре) использовались для погребения мумифицированных тел членов королевской семьи, однако нет никаких убедительных доказательств того, что изначально их использовали именно для этого. Очевидно, что в Великой пирамиде, например, не был захоронен фараон. Данных о реальном назначении этих сооружений очень мало, чего нельзя сказать о догадках и теориях, но степень их адекватности варьируется от нелепых до грандиозных.

Было выдвинуто предположение, что это - гигантские маяки для грузовых перевозок по реке Нил; огромные оплоты для защиты от пустынных песков; космические часы, приспособленные под перемещение звезд; и что пирамиды даже предсказывали события, касающиеся нашего ближайшего будущего, предупреждая о наступлении двух мировых войн. Проведенные тщательные измерения выявили много удивительных фактов: например, соотношение сторон внутри конструкции Великой пирамиды опирается на значение числа «пи» - 3.14159 - и на число дней в солнечном календаре; пирамида не только построена с использованием важнейших значений, но также расположена точно в геометрическом центре южного края сектора, который охватывает всю дельту Нила! Подобные факты, связанные с заключениями недавних исследований, наводят на мысль, что у пирамид была и религиозная цель – в них, возможно, предусматривались комнаты для инициации и школы для обучения жрецов, тесно связанные с египетскими тайными культами бога Осириса и его супруги Исиды.

Неотъемлемой частью этого комплекса пирамид в Гизе является таинственный, припавший к земле Сфинкс, которого древние египтяне

называли Ху. Но именно греки нарекли его «сфинкс», что на языке египтян означает «душитель», поскольку они сами, без сомнения, находились в замешательстве при виде монстра с женской головой и грудью, убивавшем тех несчастных, которые не смогли решить загадки этого существа. Однако египетский Сфинкс не был создан именно с этой целью, а должен был стать материальной формой египетского бога Солнца Ра, в которую он бы воплотился, чтобы защитить своих последователей. Принято считать, что у него женское лицо, однако это не так - оно сильно повреждено и кто-то полагает, что это портрет фараона Хефрена в его королевском головном уборе и с накладной бородой. Статуя была высечена из цельного куска горной породы, длина которого около 72 метров (240 футов), а высота 20 метров (66 футов). Люди по сей день не отрицают существование подземных переходов внизу под скалами, а также думают, что где-то в их потайных комнатах спрятано сокровище.

Полуразрушенный Сфинкс остается нам напоминаям, что древние народы увидели бы в этом удивительном месте что-то крайне отличное от того, что находится перед глазами современного человека. Изначально по локации было разбросано множество храмов, мавзолеев, ритуальных палат и малых пирамид, внутри которых все было тщательно благоустроено деревьями и растениями, а сейчас на их месте лишь пустынный песок. Также здесь было месторождение известняка Юра, которым первоначально покрывалась внешняя поверхность пирамид; он был демонтирован арабами только около шести веков назад и использовался для строительства мечетей в Каире. Такие яркие белые пятна, должно быть, очень впечатляли на фоне лазурного египетского неба, и этот факт, возможно, объясняет одно из названий, которое египтяне дали Пирамиде: «Великий свет». Теперь же незащищенные стены, конечно, рушатся, и остается только гадать, какой видели эту гладкую белую поверхность древние люди.

Пирамиды, конечно, были античными даже для тех людей, которых мы называем древними. В то время как большинство современных ученых

предполагает, что Великая пирамида (возведенная отнюдь не самой первой) была построена в приблизительно 3350 г. до н.э., возраст всех пирамид все равно оспаривается. Многие утверждают, что надписи, на основании которых были установлены такие временные рамки, были сделаны гораздо позже теми, кто просто восстанавливал или изменял строения. У Сфинкса, например, до сих пор не определена дата постройки, а надпись между его лапами дает понять, что даже к 1414 году до нашей эры он был чрезвычайно древним, ведь его полностью занесло пустынными песками.

Одна из наиболее проницательных оккультных историков - таинственная мадам Блаватская – считает разумным предположение, что Великая пирамида была построена более 80 000 лет назад. Она обосновывает это утверждение тем фактом, что через всю пирамиду высечен специальный канал, позволяющий свету древней полярной звезды альфа Дракона проходить сквозь неё. Лучи звезды могли проникать в пирамиду только несколько столетий, теряя эту возможность вследствие медленного дрейфа звезд, однако возвращаясь на нужное место раз в 78 000 лет.

Греческий историк Геродот писал, что даже в его время у египтян были статуи царствовавших над ними 341 богов-царей, а если принимать во внимание, что каждый из них правил в среднем только двадцать лет, этот факт отбросит исторический период существования египетской культуры намного дальше всех временных рамок, установленных современными египтологами. Проблема согласования подобных египетских записей с современной хронологией озадачила великого Исаака Ньютона, который обнаружил, что, если бы он всерьёз воспринимал такие записи, боги-цари находились бы у власти еще до момента создания Земли! Наш взгляд на эволюцию и наши знания о возрасте Земли изменились со времен Ньютона, но вопрос древности пирамид всё так же открыт. Итальянский поэт Петрокки, пораженный видом древних пирамид, написал стихотворение, в котором спрашивал об этом само Время, для которого эта величественная

свая и была воздвигнута, но даже Время не смогло ничего ответить, и унеслось на быстрых крыльях!

Пирамиды и Сфинкс – тайны, заключенные в камне. В их безмолвном внешнем виде чувствуется, будто они по каким-то причинам вековечны, «вне времени» в полном понимании этих слов, что они являются воплощением того духовного мира, который, как полагали древние египтяне, обогащал материальный мир и был его неотъемлемой частью. Видимо, секреты их истинного назначения забрали с собой в могилу жрецы и тот бог-царь, которому, согласно древнему преданию, планы строительства пирамид «снизошли с небес».

Карнак

«Амон-Ра, Царь Богов, Творец Вселенной, Владыка Карнака» - это лишь некоторые из имен высшего бога, которые связывали удивительный город Фивы - столицу древнего Египта - с самым центром духовного мира, населенным богами. Храм в Карнаке является физическим воплощением величия этого бога - не просто местом поклонения или проведения ритуалов, каким храм предполагается быть в наши дни, но и вполне серьезно рассматривался как его фактическое жилище. Этот масштабный храмовый комплекс описывали как «основу силы и славы золотой эры и кладезь исторической информации». Как и большинство известных египетских храмов, храм в Карнаке отстраивался несколькими фараонами, каждый из которых, очевидно, намеревался превзойти (если не фактически уничтожить) работу своего предшественника, выказав таким образом преданность величайшему из всех богов.

Результатом этого «соревнования среди фараонов» стало то, что храм превратился в целый религиозный комплекс, состоящий из храмов, площадок, часовен, пилонов, колоннад, среди которых есть священное озеро. По сути, это - небольшая крепость, изначально посвященная Амону-Ра, хоть на ее территории есть часовенки и храмы для «сторонних» божеств, а сам

храм благодаря аллеям из сфинксов сопряжен с соседними храмами Мута и огромным храмом в близлежащем Луксоре.

Настоящее египетское название «Карнак», которое дали городу арабы, означает «самое безупречное место». Оно кажется подходящим исключительно для жилища главного бога Египта в течение периода, который, как напоминает нам археолог Леонард Коттрелл, длится дольше, чем период христианства. Это, безусловно, самый большой храм в западном мире, и судя по недавно раскрытым тайнам, записанными такими египтологами, как Иша Шваллер де Любич, - один из самых выдающихся в проектировании. Чего ему недостает в красоте (т.е. в его нынешней обветшалой форме), то, безусловно, компенсируется огромным масштабом, причем настолько, что те, кому этот храм хорошо знаком, сталкиваются с превосходной длиной, высотой, шириной и объемом, пытаясь донести до других масштаб его сохранившихся залов.

Совершенно нормально сравнить храм с более известными христианскими сооружениями. Коттрелл, например, подчеркивает, что в стенах самого храма (не говоря уже об окрестностях!) поместились бы римский собор Святого Петра, парижский собор Нотр-Дам и огромный Миланский кафедральный собор вместе взятые. Колонны в гипостильном зале размещены по периметру на расстоянии 10 метров (33 фута) друг от друга с архитравами, каждый из которых весит около 70 тонн. Любая из этих колонн удержит сотню человек, стоящих плечом к плечу - при условии, конечно, что они не боятся падения с 21-метровой (70 футов) высоты! Первые большие ворота, ведущие в храм, толщиной более 15 метров (50 футов), стоит сказать это настолько много, что не каждое религиозное строение может похвастаться таким обширным внутренним пространством! Неудивительно, что Жан-Франсуа Шампольон, выдающийся француз, изначально довольно успешно работавший с египетскими иероглифами, говорил о египтянах, полагаясь на размер именно этого храма, что они

«продумывали свои идеи, будто были, по сути, людьми высотой в сто футов».

Несмотря на разрушения, это место безоговорочно прекрасно, его самые заметные проходы и участки местности были восстановлены без намека на то, что здесь была проведена реставрация. Когда видишь храм впервые, его размер поражает. Масштаб здания и сложность плана местности настолько дезориентируют, что любая попытка достойно описать его сложное обустройство будет звучать как лекционная экскурсия. Но как бы то ни было, подобная «воображаемая» прогулка передаст впечатление о размере и богатой истории храма всем тем, кто собирается визуализировать его первоначальное величие.

Вход через первый пилон (слово, заимствованное из греческого, означающее «ворота» и обычно применимое к огромным каменным кладкам в передних частях египетских храмов) – со стороны Нила. Мы проходим между двойными рядами сфинксов с головами баранов (что отсылает к видимому воплощению Амона), на лбах которых находятся солнечные диски, а между передними лапами расположено изображение фараона. Этот первый пилон имеет ширину в 113 метров (373 фута), а башни над нами – около 43 метров (42 фута). Проходя мимо них, мы попадаем в первый двор – Большой двор – который был построен относительно поздно, в течение первого тысячелетия до нашей эры. Продвижение вглубь храма, по сути, является путешествием в прошлое, разбитое на временные периоды, если только не обращать внимания на искажающие дух эпохи реконструкции и осквернения, которым всего лишь чуть более двух тысяч лет!

Весьма неожиданно, что в одной из стен этого дворца площадью 9000 кв. метров (97 000 кв. футов), находящейся под прямым углом по отношению к продольной ориентировке самого храма, размещена небольшая часовня, построенная Рамсесом III. Она последняя из существующих в Египте, построенная одним фараоном по единому плану. Площадка окружена сфинксами, а непосредственно слева во дворе находится святыня

прославленной «Фиванской триады» богов: Амона, Хонсу (бога Луны с человеческой головой и семью воплощениями, который, возможно, был тезкой Хроноса, греческого бога Времени) и Мут, супруги Амона, матери мира.

На противоположной стороне этого огромного двора находится второй пилон, перед которым стоят две огромные статуи: слева - фигура Панеджема из красного гранита, высота которой около 10,5 метров (35 футов). Проходя через второй пилон, мы оказываемся в Большом Гипостильном зале, его площадь 5000 кв. метров (54 000 кв. футов), и от одного вида которого захватывает дух. Гиды, никогда не бывавшие в Париже и не знающие, кто такая «Богоматерь», скажут вам, что на этом участке с легкостью поместился бы весь собор Нотр-Дам. Это огромное пространство частично заставлено лесом массивных колонн, которые когда-то подпирали крышу, их здесь 134 колонны, они расположены в шестнадцати рядах благодаря чуду инженерной мысли, начатому Рамзесом I и завершеному Рамзесом II по прошествии нескольких поколений. Судя по продолжительной временной шкале египетской хронологии, этот зал относительно недавно находится в состоянии руин: когда Наполеон во время своей злополучной египетской кампании увидел его, колонны уже были накрены, а зал заполнен обломками. Именно по его указанию храм был так успешно восстановлен французскими археологами. Именно экспедиция Наполеона в Египет дала значительный стимул практике археологии.

На южной стене этого зала сохранилось кое-что любопытное - самый ранний из известных текст пакта о ненападении, он, как и многие пакты, был заключен вследствие затянувшихся агрессивных действий. Он знаменует окончательное соглашение между Рамзесом II и хеттами, а подписан он был под строгим взором тысячи египетских и хеттских божеств.

Третий пилон, продолжающий храмовую ориентировку, выводит нас через центральный двор к четвертому пилону, построенному Тутмосом I, затем к комплексу колоннад навстречу пятому пилону, построенному тем же

фараоном. В этом ряду колонн находится самый высокий древний египетский обелиск, сохранившийся до наших времен - единый массив розового гранита Асуан, который, как утверждается, весит 328 тонн и возвышается на 29 метров (97 футов), он был размещен там примерно в 1500 году до нашей эры по приказу царицы Хатшепсут. На этом парном монолите имеется надпись, которая повествует о том, как королева обдумывала идею создания таких огромных обелисков, «чтобы их вершины могли затеряться в небесах». Ее приближенному зодчему Сенмуту (который, согласно легенде, был ее любовником, а также спроектировал поразительный Заупокойный храм Хатшепсут в близлежащем Дейр-эль-Бахри), было поручено добыть и установить камни, что он и сделал примерно через семь месяцев. За это время по приказу царицы была демонтирована крыша зала, тем самым она ловко подорвала планы ее отца Тутмоса I, который хотел, чтобы обелиски возвышались над храмом, позволяя как бы чистому воздуху духовного мира попадать в здание. Обелиски были настолько огромны, что Тутмос III, пытавшийся искоренить всю память о так ненавистной ему царице, не понимал даже того, как снести их, так что остался доволен и тем, что монолиты остались накрыты крышей - это не позволяло увидеть их за пределами храма. Добыча гранита в далеком Асуане, транспортировка на лодке и салазках и установка на отдельном пьедестале – все это в свое время являлось чудом проектирования, и даже было увековечено на одном из рельефов в Дейр-эль-Бахри.

В противоположной от этих колоннад стороне расположен пятый пилон, обособленный от Святылища, так как находится за второй колоннадой, ведущей ко входу шестого пилона, он установлен перед огромным Залом Знаний, построенным Тутмосом II. Здесь хранились государственные документы, имеющие отношение к богатой добыче и храмовым дарам, полученным в годы процветания, - все они были неотъемлемой частью этой важной египетской династии. Святылище, находящееся дальше, не египетское, потому что розовая гранитная камера

была построена Филиппом - братом Александра Македонского - на руинах более древней храмовой палаты.

Вне храма и за комплексом окружающих его комнат мы попадаем в область, в которой находятся истощенные руины храма более раннего периода (почти 2000 г. до н. э.), но наш взгляд сразу же приковывают не развалины, а то, что сохранилось от выдающегося Великого храма Празднеств Тутмоса III. Этот великолепный памятник 44 метра (145 футов) в ширину и 16 метров (53 фута) в глубину, его крыша поддерживается двадцатью колоннами, расположенными в два ряда вместе с тридцатью двумя квадратными колоннами по обеим сторонам. Расположение - самая любопытная вещь, потому что при Тутмосе колонны были спроектированы так, чтобы они сужались ближе к основанию, что вызывает тревожные ощущения и уникальный для египетской архитектуры эффект. Храм Празднеств окружен комплексом небольших комнат, среди которых есть святилище, восстановленное Александром Великим.

Участок храма на противоположной стороне окружён руинами, а внутри него находится священное озеро, где жрецы могли совершать обряд очищения в святой воде. Это озеро «находится под охраной» огромного жука-скарабея, который был размещен там по приказу Аменхотепа III.

Под прямым углом к основному направлению огромного Храма Амона-Ра, ведущего вглубь длинной аллеи сфинксов - она указывает дорогу к разрушенному Храму Мута - находится ряд из четырех пилонов, которые окружили дворы. Второй из них - старейшая часть храма, он был построен по приказу царицы Хатшепсут примерно в 1500 году до нашей эры.

Справа от него расположен храм, посвященный богу Луны Хонсу, внутри которого находится один из редких рельефов, здесь изображена египетская практика обрезания (хотя более древние барельефы подобного содержания были обнаружены в Саккаре). Это наводит на мысль, что храм был местом проведения этого обряда для групп детей, в возрасте, вероятно, от четырех до восьми лет.

Храм Хонса ознаменовывает собой начало древней аллеи сфинксов, ведущей к Луксору. Подобные ряды сфинксов, сопровождающие многие церемониальные маршруты и дороги, изначально считались просто декоративными, но вероятнее всего они являются стражами религиозных участков, по бокам от которых они располагаются. Одна древняя надпись на сфинксе, предполагающая, что сфинкс рассматривается как своего рода страж, была записана и переведена: «Я защищаю часовню твоей гробницы. Я охраняю твои загробные покои. Я отпугиваю незваного гостя. Я низверг твоих врагов и их армии. Я отгоняю злодея от часовни твоей гробницы. Я блокирую пути отхода твоих противников, находящихся в засаде, чтобы они никогда не вышли наружу».

Путь от Храма Хонса к Луксору, сопровождали 122 сфинкса из песчаника, установленные Аменхотепом III, но они не были похожи на Великого Сфинкса в Гизе, который стал представлением классического египетского сфинкса. У некоторых из них вместо человеческих лиц были установлены головы шакалов и баранов, а между их вытянутыми лапами располагались небольшие изображения самого фараона. Исходная идея происхождения сфинкса очень спорная: было высказано предположение, что он произошел от огромных хранителей ворот Вавилона - крылатых быков, но в действительности Великий Сфинкс, безусловно, намного старше чем что-либо, найденное в Вавилоне, и вполне возможно, что идея каменного «стража-защитника» была перенята жителями Вавилона от египтян. Внешний вид сфинксов, отраженный в различных представлениях ранних средиземноморских цивилизаций, скорее всего, указывает на значительное влияние высокоразвитой культуры египтян, город Карнак которых в свое время являлся венцом славы.

Храм царицы Хатшепсут

Мемориальный храм царицы Хатшепсут вырублен в скале фиванских холмов в Дейр-Эль-Бахри с единственной в своем роде системой террас и колоннад. Он был описан историком Леонардом Коттреллом как «в какой-то

степени наиболее впечатляющая работа в Египте, выполненная руками человека».

Он был построен архитектором царицы Сенмутот - одним из ранних художников, явивший себя личностью со специфическим характером - в пятнадцатом веке до Рождества Христова, но вопреки распространенным мнениям он никогда не намеревался размещать в храме тело самой королевы и уж точно не собирался строить именно храм. Точнее это место можно охарактеризовать как религиозный участок, поскольку в пределах его колоннад и террас находится большое количество храмов и святынь. Среди них размещены несколько посвященных Амону - самому важному из всех богов в Луксоре - чье имя почти наверняка связано с современной христианской завершающей формулой «Аминь», означающей в египетском языке «то, что скрыто». Другие храмы были посвящены Анубису, Хатхору и Ра. Анубис, Бог с головой шакала, связанный с египетскими культами смерти и мумификации, являлся важной фигурой в обрядах, совершаемых над мертвым человеком. Богиню Хатхор часто изображали с рогами или ушами коровы, она господствовала над любовью, красотой, счастьем и музыкой; считалось, что семь богинь Хатхор являются новорожденному ребенку, чтобы решить, какую жизнь ему предстоит прожить. Лучше всего в храме Хатхор сохранились террасы. В заключение, Ра был богом солнца и при создании человечества придерживался некоторых традиций, следовательно, египтяне называли себя «скотом Ра». Каждый день на рассвете в храме проводились жертвоприношения под открытым небом.

Тело самой царицы Хатшепсут захоронено в скальной гробнице в западной части скал чуть дальше от религиозного участка, который носит её имя и являлся прежде всего местом посмертных религиозных наблюдений. Тот факт, что после завершения строительства была построена аллея сфинксов, ведущая от него к долине, наводит на мысль, что захоронение было необходимо сохранить в тайне, чтобы помешать расхитителям гробниц.

Храм идеально вписывается в пейзаж фиванских холмов и будто является их частью - редкой красотой естественного происхождения, а не тем, что сделано руками человека. Существует три основных уровня террас, вокруг которых построены погребальные часовни, причем вход осуществляется через центральный монументальный пандус и лестницы. В середине террасы справа расположено хорошо сохранившееся святилище Хатхор, а слева - святилище Анубиса (в котором находятся знаменитые рельефы «Пунт», которые мы рассмотрим в ближайшее время).

Верхняя терраса - обнесенный стенами двор с двойным рядом колоннад, слева от которого находится погребальная часовня царицы Хатшепсут, а справа - часовня, посвященная Ра. Главное святилище находится за верхней площадкой, оно высечено в сплошной скале склона.

В храме (или часовне) Анубиса есть два комплекта барельефов, они оба отражают тот факт, что время правления Хатшепсут проходило в целом спокойно. В одной группе рельефов показана перевозка двух огромных обелисков, спроектированных для храма Амона в Карнаке, один из которых по-прежнему находится внутри храма, его высота около 30 метров (97 футов), а вес 328 тонн.

Другое собрание барельефов повествует о прибытии в страну Пунт, «Божью землю», так древние египтяне называли это место, которое в настоящее время, как полагают историки, находится в Сомалиленде (Восточная Африка). Это путешествие, ставшее известным истории практически всецело благодаря этим рельефам, состоялось на девятый год правления царицы Хатшепсут, то есть примерно в то же самое время, когда началась работа над заупокойным храмом.

Тот факт, что эти барельефы находятся именно в Дайр-эль-Бахри, спровоцировал множество занятных предположений, связанных с изображенными на них пятью океанскими судами, причаливших в Фивах. В наше время в Фивах больше нет естественной гавани (по Нилу, протекающему через современный Карнак невозможно сплавиться на

большом корабле). Этот факт навел людей на мысль, что в свое время существовала обширная система каналов, связывающих Нил и Красное море (предположение, которое действительно имеет определенную поддержку в древней литературе). Однако никаких физических следов существования такого канала не было обнаружено, именно поэтому многие современные историки склонны относиться к барельефам как к плоду воображения. Может быть, если бы эти рельефы не располагались наряду с другими, в которых изложены факты транспортировки обелисков – а это известное историческое событие - тогда было бы куда проще развеять миф о правдивости этих «фиванских причалов».

Именно в Дейр эль-Бахри Эмиль Бругш совершил удивительную находку - собранные в одном месте мумии фараонов, которые находились здесь относительно нетронутыми на протяжении тысячелетий. Он смог найти тайник, полагаясь на полученную от разбойников информацию, которые определили местоположение гробницы, и на момент прибытия Бругша уже были уличены в расхищении её сокровищ. В этом массовом захоронении Бругш обнаружил мумии почти пятидесяти царей, цариц и высокопоставленных служащих, в том числе Рамзеса II, III и королевы Нефертари. Среди мумий также находились останки Тутмоса III – он приходился царице Хатшепсут сводным братом и зятем незначительного происхождения. В попытке стереть воспоминания о ее царствовании, Тутмос нанес настолько сильный ущерб заупокойному храму, что не обошлось без современных реставраций.

Гробница Тутанхамона

«Могу поспорить, что никогда раньше за всю историю раскопок ни перед кем не открывалось такое удивительное зрелище, какое сейчас видим мы в свете факелов» - воскликнул археолог Говард Картер, описывая свои ощущения после того, как в 1922 году древние печати были сломаны, а он сам проходил через дверной проем, ведущий в подземную погребальную комнату Тутанхамона. Картер регулярно и кропотливо работал в течение

многих лет на территории залитого лунным светом пейзажа Долины царей к западу от Луксора, чтобы обнаружить именно то, что сейчас открыло перед ним двери. Даже он в тот момент еще не осознавал, насколько ценным будет содержимое этой древней гробницы.

Внутри комплекса гробницы Картер и его помощники обнаружили мумифицированное тело древнего мальчика-царя Тутанхамона, который в течении нескольких лет был верховным правителем Египта примерно в 1350 году до нашей эры. Тело осталось совершенно нетронутым, а это происходит довольно редко, когда дело касается подобных египетских находок, и впервые археологи смогли сформировать свое собственное непосредственное впечатление о состоянии захоронения.

Тело было украшено золотом и драгоценными камнями, над мумией располагалась теперь хорошо известная портретная маска из золота, украшенная лазуритом, бирюзой, сердоликом, обсидианом и фаянсом, инкрустированная знаками отличия королевской семьи - фигурками стервятника и кобры из цельного золота.

Покрытый золотом гроб, в котором находилось полностью перебинтованное тело фараона, был установлен во второй крайне ценный гроб длиной 1,8 метра (6 футов), который, как оказалось, был сделан из чистого золота весом около 110 килограммов (242 фунта). Он, в свою очередь, был помещен в третий покрытый золотом и инкрустированный полудрагоценными камнями гроб, а вся эта конструкция расположилась в саркофаге из кварцита, площадь которого около 1,5 м (5 футов) в поперечном разрезе и длина около 2,7 метров (9 футов). Крышка, весящая 610 килограммов (12 тонн), вырезана из розового гранита. Это собрание гробов и саркофагов было заключено в величественной, полностью покрытой золотом погребальной усыпальнице высотой 2,7 метра (9 футов) и 5,1 на 3,3 метра (17 на 11 футов) шириной. До этого археолог не находил ничего даже близко похожего на эту гробницу.

На территории храма и в близлежащих палатах была обнаружена самая впечатляющая коллекция личного и общественного имущества, используемая королем в течении его жизни. Стулья, столы и кушетки, выполненные с изысканным мастерством и вниманием к деталям; четыре нарядные колесницы, отделанные золотом (у них настолько широкие колесные базы, что оси пришлось разделить надвое, чтобы занести их в гробницу); ритуальные предметы, золотые изображения фараона, невероятно красивые нагрудные украшения, ожерелья из золота и драгоценных камней, утонченные ножи работы мастера, миниатюрные статуэтки, печати и кольца - и все это является бесценным.

Пожалуй, самое волнительное впечатление Картера - тот волшебный миг, когда он медленно снял портретную маску, затем бинтовые повязки, и все для того, чтобы взглянуть на лицо этого давно умершего фараона, которое, по словам Картера, выглядело «утонченно и интеллигентно, с правильно сформированными чертами лица, с особенно четко обозначенными губами». По факту, на фотографиях запечатлено лицо, искаженное ужасной гримасой смерти, но представьте себе изумление, с которым Картер смотрел на него, вероятно, на самый ценный для него трофей в стенах этой гробницы.

Тот факт, что такие богатства из золота и драгоценных камней должны находиться в захоронении, может вызвать удивление у людей современности, поскольку наш взгляд на смерть сильно отличается от устоев древних египтян. Разумеется, связь между жизнью и смертью для них имела не такие определенные границы, как для нас: люди верили, что душа из мира живых продолжала существовать и в загробном мире, но лишь с той разницей, что после смерти ей открывалось то, что при жизни было недоступно. Считалось, что египетский бог Тот - предшественник римского бога Меркурия – был покровителем момента смерти. Его описывали как «бога, открывающего глаза на смерть» - другими словами, человеческая душа в момент смерти тела только начинает видеть мир по-настоящему, а на протяжении жизни она

отчасти пребывает в неведении. Египетские жрецы и люди, которым они служили, не могли с абсолютной уверенностью рассуждать о жизни после смерти, но не исключено, что даже нормы загробного мира были, несомненно, чем-то подкреплены. Эти знания позволили им устраивать магические обряды и ритуалы для того, чтобы направлять душу только что умершего человека по царствам, куда он или она попадает впервые после целой прожитой жизни в физическом теле. Именно эта идея «реальности» посмертной жизни обосновывает сложные церемониальные обряды, проводимые на похоронах важных особ.

Большое количество ритуалов и паролей, находящихся в египетской Книге Мертвых (сборник «сценариев» загробной жизни), являются ключами для прохождения через различные ярусы в вереницах коридоров внутри гробницы. Таким образом, пространство отстроенных гробниц отражает содержание этого литературного собрания заклинаний и молитв. Могила Тутанхамона, по сути, является исключением из этого общепринятого правила, поскольку она, по-видимому, не строилась для погребения мальчика-царя, который умер еще до того, как предназначенный для него огромный мавзолей был закончен. Именно поэтому несколько комнат этого могильного комплекса не состыкуются с текстами Книги Мертвых.

О фараоне Тутанхамоне известно чрезвычайно мало. Его имя означает либо «живое воплощение Атона», либо «Жизнь Амона хороша». О его родословной мало что неизвестно, но у него, вероятно, были родственные связи с фараоном - «еретиком» Эхнатомом. Он взшел на престол Египта в возрасте всего девяти лет и правил примерно столько же, проводя большую часть времени в Мемфисе и Фивах, в столице Египта на тот момент. Доказано, что фараон был последним представителем своей династии, а два миниатюрных гроба с находящимися внутри мертворожденными детьми, которые расположены рядом с его собственным саркофагом, являются, скорее всего, результатом брака с Анхесенамон.

Дело в том, что Тутанхамон управлял огромной и богатой страной в самом расцвете ее славы и культуры, не являясь при этом самым важным или внёсшим значительный вклад египетским правителем. Принимая во внимание этот факт и богатства, заключенные внутри его погребальной комнаты, то можно представить ту неопишемую роскошь на похоронах такого значимого фараона, как Рамзес II, чья полная величия, но не мегаломаничная жизнь имела мало чего общего с жизнью мальчика-короля.

Ни в одной из гробниц в некрополе этой Долины Царей не находилось столько сокровищ, как в этих (кража сокровищ из подобных захоронений являлась в течении многих поколений отличительной чертой некоторых египетских семей и была лишь относительно пресечена благодаря современной археологии), однако размер и запутанность большинства близлежащих гробниц намекают на заключенные в них тайны, которые еще только предстоит раскрыть. На фоне некоторых смежных гробниц палаты Тутанхамона выглядят довольно скромными. Например, комплексная гробница Сети I, обнаруженная в 1817 году циркачом-авантюристом Бельцони, который стал археологом практически случайно, представляет собой систему коридоров и камер, которая имеет отношение к различным периодам, изложенным в египетской Книге Мертвых. Гробница длиной более 100 метров (330 футов) со ступенями, ведущими все глубже и глубже в недра скалы. Они приводят к огромной, обильно украшенной погребальной камере, которая получила известность благодаря астрологическим фрескам на потолке и стенах (хоть они фактически и не имеют ничего общего с современной астрологией).

Возможно, внутри этой гробницы есть до сих пор сокрытая от современных глаз тайна. Департамент Древностей Египта всего несколько лет назад получил сведения о народном предании, будто за пределами самой погребальной камеры (что, нужно отметить, совершенно не состыкуется с традиционными египетскими методами погребения) находилась дополнительная комната, соединенная с первой длинным проходом. Проведя

незамысловатое исследование, такой проход действительно был обнаружен: он являлся продолжением общего спуска вниз, а так как он оказался засыпан щебнем - это присуще египетским захоронениям – то были начаты раскопки. Однако после того как было расчищено около 90 метров (300 футов), работы прекратили, поскольку появилась вероятность обвала самой гробницы Сети, и метод слишком изнурял рабочих. Когда-нибудь, возможно, будет разработан метод для более тщательного исследования этого прохода, а его терминальные камеры и их содержимое, остающееся недоступным вот уже несколько тысяч лет даже расхитителям гробниц, может быть обнаружено. Разумеется, не стоит ожидать, что это будет что-либо из ордера гробницы Тутанхамона в этой пустынной Долине Царей, но и не факт, что это захоронение открыло миру живых все свои секреты.

Луксор

Когда арабы-оккупанты прибыли на юг Египта и увидели храмы древних Фив, они нареки их «замками» - Эль-Уксур – что со временем стало «Луксором» в устах европейцев. Одним из этих «замков» является Храм Луксора, заслуга постройки которого обычно приписывается фараону Аменхотепу III. По его приказу была отстроена большую его часть примерно в 1400 году до нашей эры, хотя, что присуще большинству египетских храмов, многие фараоны и не-фараоны приложили руки как к его строительству, так и к разрушению. Сохранившийся до наших времен храм был официально построен между 1408 и 1300 годами н.э., но с тех пор его разрушали несколько народов и многие религиозные группы, а пара важных сооружений и фресок, находящихся внутри, имеют гораздо более позднюю дату создания. Если пройтись вдоль храма, который спроектирован (опираясь на традиционное египетское зодчество), как поэтапный «гимн», восхваляющий внутреннее святилище - место пребывания Бога – то можно узнать небольшую часть его сложной истории.

Экскурсант должен пройти через «шлюз» или пилон, ведущий в первый внутренний двор. Он первый из нескольких огромных пилонов,

возведение которых было запоздалой мыслью Рамзеса II. По его приказу было также возведено несколько обелисков и шесть огромных статуй так горячо им любимого самого себя. Это - символическая и крупномасштабная пропаганда, ведь она по-прежнему оказывает магическое влияние на подсознание посетителей, так удобно вводя их в заблуждение, поэтому они склонны полагать, что Рамзес воздвиг все здание. На пьедестале одного из обелисков из розового кварца, который находится перед первым пилоном, высечены иероглифы в подтверждение этого заблуждения. Барельефы, находящиеся на одной из стен пилона, также восхваляют Рамзеса, поскольку отчасти повествуют тщеславную историю его военных завоеваний в войнах против хеттов, где вторые изображены так, будто испытывают сильный страх перед этим фараоном-сверхчеловеком.

Кое-что любопытное из истории храма появляется перед посетителем слева, когда они проходят через пилон в первый двор - это встроенная в стены и колоннады, несоответствующая окружению, мечеть Абу-эль-Хагаг, она не только действует по сей день, но и совсем недавно была даже расширена! Двор и мечеть находятся в окружении красивых папирусных колонн с капителями в виде лотоса, среди которых, конечно же, есть и статуи вездесущего Рамзеса.

Выходя из этого внутреннего двора, мы попадаем в царство Аменхотепа. Знаменитый мальчик-король Тутанхамон приказал украсить стены барельефами, изображающими великий новогодний праздник. Он был посвящен богине Опет, а выступивший из берегов Нил стал на двадцать четыре дня местом действия праздника с жертвоприношениями, демонстрациями танцующих девушек, выступлениями, ритуалами и многочисленными человеческими наслаждениями. Этим, возможно, выказывалось почитание бога Амона, который на тот момент предположительно посещал гарем.

За колоннадой находится Двор Аменхотепа, на территории которого расположены три статуи в сидячей позе, две из которых - боги Амон и Мут, а

третья - Рамзес II. Этот двор ведет в гипостиль (колоннадный вход) с огромными колоннами, они поделены на четыре группы по восемь штук в каждой, на некоторых из них сохранилось несколько рельефов, на которых изображен участвующий в религиозных ритуалах Аменхотеп. А здесь при строительстве отошли от египетского плана, поскольку тут расположился настоящий римский алтарь, посвященный императору Августу. Некоторые из колонн в этой части храма были демонтированы, потому что христиане продолжили работу сторонников Августа, переделывая храм под нужды своей религии – это произошло примерно две тысячи лет спустя после того, как он был посвящен именно Амону. (Этот факт не без иронии, поскольку слово «аминь» почти наверняка является деривацией имени египетского бога.)

Следующий ряд зданий - палаты, изначально окружающие святилище богов. Изменения, которые внесли христиане, нанесли им ущерб, тем не менее, немаловажные фрески в «родильной комнате» все еще можно рассмотреть. И это снова тонкая пропаганда, но на этот раз выгодная Аменхотепу. Изображения пытаются развеять некоторые (вполне обоснованные) подозрения относительно законности его правления в роли фараона. Они предназначены для того, чтобы не оставить сомнений в том, что он был правителем по праву рождения, так как на фреске изображен Амон, обнимающий его мать и, следовательно, оплодотворяющий ее, а ребенок – «результат» этого небесного союза - сам фараон Аменхотеп.

Среди этих окрестных комнат находилась подлинная египетская «Святая святых» - место, где множество жриц ежедневно чистили, одевали и смазывали благовониями золотую статую бога Амона. Название святилища кануло в лету так же, как и статуя, а в настоящее время это Святилище Александра Македонского, поскольку этот греческий «гений» перестроил на свой лад всю площадь и установил свою собственную святыню на месте той, что была посвящена Амону. Гораздо позже участок был переделан с еще более святотатственной целью. Место превратилось в жилую комнату

французского инженера, уполномоченного заведовать вывозом большого обелиска из розового гранита, который в свое время дополнял второй, все еще стоящий у входа в храм, его нужно было разместить на Площади Согласия в Париже.

Будучи столицей Египта, древние Фивы, конечно, являлись центром, получившим известность благодаря не только огромным храмам. В годы расцвета египетской цивилизации, в те времена, которые теперь мы называем Новым царством, город, скорее всего, был огромен. Луксорский храм расположен на восточном берегу Нила, и в районе него сконцентрированы хорошо развитые современные отели в угоду туристам. Дальше на север находится величественный и в целом даже слишком грандиозный Храм Амона-Ра, который когда-то был сопряжен с Луксором аллеей из выстроенных в ряд сфинксов. Несомненно, эти два храма и небольшой Храм Мута, расположенный между ними и также связанный с помощью аллей сфинксов, находились в окружении дворцов и неисчислимых частных домов; территория города, вероятно, простиралась вдоль берегов Нила на значительное расстояние.

На другой стороне реки есть руины множества других храмов, что указывает на то, насколько огромное это место. Двигаясь с севера на юго-запад, мы обнаруживаем Храм Сети I, то есть Тутмоса III, затем Храм Аменхотепа наряду с храмом, посвященным Тоту, который дополнен руинами Дворца Енофиса III. Между Храмами Тутмоса и Аменхотепа находится огромный и, к сожалению, разрушенный Рамсесум - безмолвное доказательство мании величия этого фараона (отголоски которой есть и в Абу-Симбеле, но в более спокойной форме), там есть и его упавшая, разбитая статуя, предположительно весящая более 1000 тонн.

Рядом с ней, пусть изолированные и уединенные на этих равнинах, находятся самые известные египетские статуи, после Сфинкса, конечно: статуи Мемнона, считалось, что одна из них приветствовала рассвет песней. Эти колоссы римляне нарекли в честь титула одного из их мифических

героев, и всё благодаря связи с восходящим солнцем (Мемнон был сыном Авроры, римской богини рассвета). На статуях из известняка выгравировано множество греческих и латинских надписей, а некоторые из них подтверждают, что «пение» и вправду было слышно. Как утверждалось, «пение» варьировалось от приятной музыкальной гармонии до гневного скандирования. Современный склад ума позволяет предположить, что отличающиеся друг от друга блоки, из которых сделаны статуи, с разной скоростью расширялись под лучами утреннего солнца, создавая трение и, тем самым, звуки. Однако это объяснение весьма неточно, поскольку статуи больше не «поют». Римский император Септимий Север восстановил колоссы, и с того момента они молчали. Выветривание статуй поспособствовало созданию странного, но в то же время любопытного внешнего вида, а также образа, будто они находятся в изоляции на этой равнинной, плодородной земле. Изначально они образовали вход в погребальный храм Аменхотепа III, но теперь за ними лишь пустошь с небольшим количеством травы, где пасутся козы.

На фоне этой довольно заброшенной территории, где некогда простирались процветающие Фивы - задняя часть крутых холмов и скал, которые использовались для сооружения гробниц и погребальных храмов. На юге находится знаменитая Долина Цариц, на севере - еще более знаменитая Долина Царей, хорошо известная в наше время благодаря большому количеству сокровищ, найденных в гробнице мальчика-царя Тутанхамона. В самой скале на западе (сделано всё так, чтобы с подпираемой колоннадами террасы можно было увидеть Храм Луксора и Карнака на фоне Нила) находится погребальный памятник царицы Хатшепсут. За ним, будучи тщательно сокрытым, было обнаружено тайное захоронение древней знати и свиты Египта, мумии которых теперь находятся в безопасности в Музее Каира подальше от расхитителей гробниц. Различные храмы и центры, упомянутые ранее, являются частью когда-то существовавших Фив. И они все разбросаны по участку, размеры которого приблизительно 65 кв. км (25

кв. миль), но, как предполагается, это всего лишь остаточные руины того, что некогда было огромным мегаполисом и храмовым комплексом, развернувшимся на огромной площади вдоль берегов Нила.

Абу-Симбел

Храмы в Абу-Симбеле, что в Верхнем Египте, скорее всего, могли быть включены в список Великих Чудес Света Древнего мира, поскольку они – это обратная сторона пирамид. Стоя перед этим сооружением, довольно трудно поверить, что эти массивные конструкции могли быть возведены человеком; стоя в темноте храмов Абу-Симбела, осознание того, что внутреннее пространство было высечено из цельного, огромного утеса песчаника, кажется совершенно невероятным. Храмы Абу-Симбела описываются так, будто в свое время они были зданиями – что вполне соответствует архитектуре, в которой они выполнены - но на деле правильнее рассматривать их как огромные скульптуры.

Два основных храма расположены на западном берегу Нила примерно в 270 километрах (168 милях) к югу от Асуана, они были воздвигнуты по приказу Рамзеса II между 1300 и 1233 годами до нашей эры.

Храм чуть большего размера посвящен Птаху, Богу подземного мира, Амону и Харахте - воплощению Бога солнца Гора. В массивный фасад этого храма, глубина которого 36 метров (119 футов), а высота 32 метра (105 футов) включены четыре сидящие статуи фараона Рамзеса II, высота каждой более 20 метров (65 футов), они высеченные прямо в скале. Между ними расположены статуи членов королевской семьи, только чуть меньшего размера (но не в натуральную величину), в том числе статуя матери Рамзеса - королевы Туйи - и королевы Нефертари - его любимой жены. Скульптуры довольно впечатляющие, однако более сильное впечатление производит дверной проем, ведущий через высеченное в скале строение внутрь первого из трех основных залов, его ширина примерно 16,2 метров (54 фута), а глубина 17,4 метра (58 футов). Панорама храма, простирающегося дальше во тьму этого рукотворного пространства, может вызвать головокружение,

наподобие того, которое зачастую испытывали впервые зашедшие внутрь пирамид люди. К огромному гипостилю прилегают восемь высеченных в скале колонн, которые расположены напротив огромных, разрисованных статуй Рамзеса II в обличье Бога Осириса.

Во втором зале, его поддерживают четыре колонны, и размеры которого 10,8 на 7,5 метра (36 на 25 футов), находятся настенные барельефы, на них изображены курящие фимиам Рамзес и его жена Нефертари, а также фараон и его колесница. Третий холл - это само святилище, где расположены четыре сидящие статуи трех Богов, которым был посвящен храм, а рядом с ними, куда же без нее, находится статуя Рамсеса.

Близлежащий Храм Нефертари, который на самом деле посвящен богине Хатхор, он также был построен по приказу Рамзеса II, и хоть временами его называют «небольшой храм», но нельзя отрицать того факта, что его фасад, выполненный из шести огромных статуй высотой 10 метров (33 фута), огромен. А сам храм находится на отвесном склоне, ширина которого около 27 метров (90 футов), а высота 12 метров (40 футов). В сущности, этот храм - семейный портрет из песчаника, поскольку четыре статуи - самого Рамзеса, две - его жены, а статуи поменьше рядом с ними - их дети. Внутренний гипостильный зал поддерживается шестью колоннами, у которых есть характерные архаичные капители в виде головы богини Хатхор, а в глубине святилища находятся впечатляющие барельефы, демонстрирующие Нефертари и богинь. Нефертари была обожествлена, так как являлась женой Бога-Царя Рамзеса, её мумифицированные останки были найденных среди остальных членов семьи в потайной погребальной камере в Дайр-эль-Бахри и теперь находятся в Каирском музее.

Эти храмы действовали вплоть до эры христианства, но со временем их засыпал песок, так они стали окончательно забыты. Швейцарский исследователь Буркхардт обнаружил храмы в 1813 году, и они сразу же стали привлекли внимание археологов. Когда выяснилось, что планируемое строительство дамбы Нила, чтобы сформировать Асуанскую плотину,

затопило бы храмы, так что был утвержден масштабный инженерный проект - эти, а также еще тридцать огромных храмов и монументов были подняты вверх по скале. Вокруг храма выстроили стены, чтобы защитить его от выходящего из берегов Нила. Затем её нарезали на легко транспортируемые кубы (благодаря этому способу было перевезено около 400 000 тонн песчаника), их вывезли и собрали на вершине скалы, а это примерно на 30 метров (100 футов) выше их прежнего местоположения.

Это была одна из самых масштабных операций по спасению достопримечательностей в истории современности, но не обошлось и без потерь. До того как храм был перепроектирован, раз в год наступал момент, когда лучи восходящего солнца проникали в храм через дверной проем, освещая весь 54-метровый (180-футовую) проход и на несколько мгновений попадая на заднюю стену, где находились сидячие статуи богов и фараона. Путешественники, наблюдавшие за этим чудом света, описывали этот миг с использованием исключительно восхищенных выражений. Это применение прямого солнечного света для акцентирования внимания на чем-то чрезвычайно важном, находящемся внутри храма – чуть ли не самое раннее в истории. Также этот метод позднее был заимствован христианами строителями в Европе. Сейчас же из-за того, что фасады и внутренняя часть храма были целиком перенесены с их первоначального местоположения, повторить этот световой эффект стало абсолютно невозможно.

Рим

Во времена Раннего Рима в двадцати двух километрах (около четырнадцати миль) к юго-востоку от Неаполя находился небольшой городок Помпеи, у которого началась новая жизнь во втором веке до нашей эры – тогда Рим распространял свою военную дипломатию на востоке. Этот город перестал существовать три века спустя, изначально из-за последствий землетрясения 63 года н.э., разрушившего большинство городских строений, а затем он был окончательно стерт с лица земли вследствие чудовищного извержения вулкана, до недавнего времени считавшегося неактивным –

Везувия. Происшествие было наполнено трагическими событиями, его описывали очевидцы, самым известным среди которых был Плиний Младший. Перед ним стояла трудная задача - сообщить о смерти своего дяди Плиния Старшего, который в попытке спасти друзей оказался похоронен под завалами.

Понадобилось всего лишь два дня, чтобы город оказался полностью погребён под слоем пыли из пемзы и золы, толщина которого была около 6 метров (20 футов). Большой части населения - 20 000 человек - удалось спастись, но несколько сотен оказались в ловушке из ядовитого дыма и газа. Небольшие объемы испарений оказывались в карманах под пеплом даже несколько столетий спустя, что доставляло неприятности археологам. Как результат - большинство скелетов было обнаружено под руинами, в основном тела тех, кто прятался в погребках, надеясь, что извержение скоро закончится, или же тех, кто попросту не смог убежать, - так, например, погибли шестьдесят три гладиатора около арены, потому что они были закованы в кандалы. Другие жертвы прошли через более суровое «воскрешение» - современные археологические методики сделали реальной возможность заполнить гипсовой заливкой пустые пространства, где прежде находились разложенные тела. Это нужно было для того, чтобы увидеть хотя бы очертания тех несчастных, которые оказались застигнуты врасплох, пытаясь спастись. Они прикрывали лица кусками одежды или подушками, зачастую защищали детей, прижимались друг к другу или просто стояли в полном одиночестве, встречаясь лицом к лицу со столь недостойной смертью.

В течение двухсот лет, изначально с помощью старых археологических методов, но в последнее время с усиленным использованием новых технологий, город был постепенно очищен от пепла, хотя на данный момент примерно четверть все еще остается погребенной. Руины в наше время доступны для посещения, и на пару мгновений этот город-призрак становится безмолвным отражением того, насколько непредсказуема

человеческая жизнь, а заходя на территорию, воображение воспроизводит смех и слезы давно умерших людей. Существуют, конечно, еще несколько руин, которые отличаются от тех, что находятся в Помпеях, ведь вторые предоставляют более подробную картину образа жизни среднестатистического римского горожанина.

Раскопанные общественные здания произвольно сгруппированы в три зоны: вымощенный огромными камнями форум и двойной ярус колоннад, который находится недалеко от моря на западе; группа храмов, в числе которых храм Зевса Мейлихия, и храм египетской богини Исиды (тем не менее, существовали и другие храмы, разбросанные по разным частям города, такой как, например, большой храм на территории форума, посвященный Юпитеру, Юноне и Минерве); а на юго-востоке - амфитеатр и палестра, предназначенные для занятий гимнастикой и атлетикой. В Помпеях было несколько общественных бань, что свойственно римским городам, среди которых Стабиевы Термы, построенные приблизительно в 120 году до н.э., и Термы Форума, сооруженные примерно сорок лет спустя.

Улицы все так же вымощены камнем в присущей римской кладке манере, местами они глубоко изломаны отметинами колес - это указывает на интенсивное дорожное движение. После раскопок появилась возможность определить хорошо знакомые разновидности заведений: пекарни и печи внутри них, таверны, трактиры, рестораны и здание наподобие современной «закусочной», где спешащий римлянин мог сесть на скамью, чтобы быстро перекусить. У одного из двух городских театров не было крыши, и он мог вместить до 5000 зрителей; за ним находилась огромная школа подготовки гладиаторов, где впоследствии были обнаружены закованные в цепи скелеты. Значительно меньший по размеру и крытый театр, скорее всего, предназначался для проведения музыкальных представлений, а не для театральных спектаклей, и он мог вместить около 1500 человек. Оба этих театра хорошо сохранились до наших дней, но многие декорации и статуи в ходе двухсотлетних раскопок были убраны.

Амфитеатр - самый популярный центр римских развлечений - был построен примерно в 70 году до н.э. и фактически является самым древним из всех сохранившихся до наших дней римских амфитеатров. В его стенах проходили бесчисленные зрелища и сцены охоты на диких животных, гладиаторские бои и публичные казни осужденных преступников. Но очень маловероятно, что во всём этом принимали участие и христиане, так как город был разрушен ещё до того, как новая религия начала оказывать сильное влияние на Римскую империю.

За пределами города находятся дороги и гробницы. Римский закон запрещал размещать захоронение внутри города, вследствие чего вдоль главной дороги, начинающейся от главных ворот, выстроился ряд гробниц. Так называемая «Улица гробниц» в Помпеях, идущая от прекрасных тройных ворот Геркуланума, вполне соответствует традициям, так как гробницы красивы и очень детально проработаны. Одна из самых впечатляющих - Naevoleia Tyche, которая фактически являлась семейной часовней, где находился облицованный мрамором алтарь. Поскольку римляне практиковали кремацию наравне с традиционным погребением, среди гробниц было обнаружено и несколько урн с прахом. (Кстати, закон, запрещающий захоронения внутри городов, объясняет, почему христианские катакомбы находились за пределами первоначальных Римских стен).

Здесь находятся руины не столько публичных зданий, сколько частных домов Помпеи, благодаря которым можно представить, как обычные граждане подобного города жили почти две тысячи лет назад. Дома находились в таком же состоянии, в каком они были покинуты, причем все предметы быта остались нетронутыми. Среднестатистический дом состоял из двух основных участков - атриума, который был своего рода гостиной, где проходили встречи, и перистиля (за атриумом) – уютное место, рассчитанное на проживающую тут семью: здесь был внутренний сад со статуями, фонтанами и уединенной аллеей. На территории этих двух основных зон находились комнаты, а поскольку двери и неглазурованные окна выходили

именно в центральную часть дома, то тем, кто жил в этих стенах, была обеспечена полная уединенность.

Очень часто подобные частные дома находились в окружении магазинов и мастерских, которые были встроены в стены самих домов. Полы декорировались мозаикой, а стены украшались фресками. Самые впечатляющие среди них - восхитительные фрески, обнаруженные на стенах большой Виллы Мистерий (эта вилла настолько огромная, что на одном только нижнем этаже есть более шестидесяти комнат), она находится за пределами города Помпеи. Тематика этих фресок связана с древними тайными культами и церемониями посвящения, которые были частью веры в бога Диониса.

Кухни в домах находились за перистилем, у них, как правило, был вид на сад и отдельный задний вход. Изначально дома отапливались поступающим через трубы теплым воздухом – это был самый эффективный метод центрального отопления в рабовладельческом обществе, где сам труд был очень дешевым. Потоки воздуха подавались из печей, находящихся ниже уровня земли.

Если представить небольшой современный город, находящийся, может быть, на побережье, с населением около 20 000 человек, который чудесным образом сохранился по прошествии около двух тысяч лет, то можно понять, насколько маловероятно, что дома и обнаруженные внутри предметы будут схожи по качеству с теми, которые были обнаружены в Помпеях. Добротность изготовления – даже судя по предметам, пережившим длительную транспортировку – выше всяких похвал. Это указывает на то, что римляне считали искусство неотъемлемой частью жизни, а не роскошью. Большая часть красивых вещей, а это: лампы, вазы, статуи, тарелки и т.п., обнаруженных в этих домах ответственно подходящими к своей работе археологами, была выставлена в музеях Неаполя и в Помпеях. Некоторые из них просто поражали своей совершенной красотой.

Колизей

Римский архитектор Витрувий заявлял, что архитектура общественного назначения должна одновременно объединять в себе три "качества": красоту, солидность и пользу, а Колизей, построенный в том же веке, в котором жил и Витрувий, был воздвигнут, чтобы продемонстрировать их единство.

В наши дни мы привыкли к сделанным с воздуха фотоснимкам Колизея – они демонстрируют нам, что он представляет собой что-то вроде глубокой овальной тарелки с вертикальными стенками и остатками лабиринта в центральной области. Римляне, для которых он и был сооружен, никогда не видели его именно таким. Они, конечно, были поражены его размером, но раньше в его стенах их мысли были заняты не зданием, а другими вещами – всё внимание было направлено на развлекательное зрелище дня.

Центральная область была не лабиринтом, а плоскостью - её римляне называли ареной. На ней был рассыпан песок, который был нужен для того, чтобы впитывать кровь тех несчастных, предоставлявших развлечение. Под этим участком с песком действительно находилась сеть коридоров и комнат, но это был не лабиринт - просто хорошо продуманная система для содержания людей и диких зверей. Частью этой сети была находчивая система подъема, управляемая сложной системой взаимодействия противовесов - она поднимала несколько людей и животных – жертв - на арену. Здесь также были установлены водоводы, с помощью которых инженеры могли в любой момент затопить часть арены, чтобы симитировать постановочные морские сражения (naumachia).

Истинный гений Римского архитектора - это его способность использовать бетон, что отлично видно внутри амфитеатра, хоть само сооружение и построено с использованием каменных арок. Его размеры - 186 на 154 метра (620 на 513 футов), сиденья размещены на вертикальных стенах, высота которых 47 метров (157 футов). Этот огромный эллипс из каменных блоков, плит и мрамора, внутренняя часть которого измеряется 84 метрами на 52 метра (280 на 175 футов); остальное приходится на бетонный

"фундамент", толщина которого 7 метров (25 футов)! Единое каменное кольцо отделено от арены стеной, её высота почти 4 метра. Она была полностью облицована мрамором высокого качества, который в Средние века был демонтирован. Должно быть, в изначальном состоянии строение представляло собой великолепное зрелище.

Произнося название «Колизей», возникают образы сражающихся насмерть гладиаторов, дикий рев искалеченных или нападающих животных, вопли умирающих. Даже в наше время не нужно обладать бурной фантазией, чтобы почувствовать в этих стенах присутствие бесчеловечного зла. Подсчеты хоть и различаются, но абсолютно ясно, что Колизей в своих стенах может вместить более 55.000 человек, они могли в относительном комфорте наблюдать за мучениями одного или нескольких сотен людей, сражающихся на арене. Можно только гадать, что происходило в головах таких людей в подобные моменты. Возможно, находясь на своих местах, они чувствовали себя в безопасности (кроме того более чем один писатель настаивал на том, что развлечения были связаны с религиозными ритуалами), или, возможно, они задавались вопросом, когда наступит их очередь находиться в этой усыпанной песком яме.

Строительство Колизея началось при Веспасиане в 70 году н. э. и заняло около двенадцати лет. Даже сейчас, хоть в его стенах чувствуется что-то паранормальное, и несмотря на разрушения, сооружение выглядит довольно благородно. Спорно, конечно, действительно ли здание могло быть возведено с исключительной преданностью идее: люди и животные заточены в одном месте, но вне поля зрения, их можно без труда поднять на арену, где они бы встретили свою смерть под пристальным взглядом тысяч людей. Восхваляемая Витрувием триада сплелась в Колизее воедино, практически не оставляя сомнений, что каменное средоточие смерти (расположенное, между прочим, в центре города, который тогда был военным центром мира) действительно может быть красивым.

Внутри высокого кольца, состоящего из соединенных каменных арок, были выстроены мраморные ярусы, которые поддерживали деревянные сиденья (все они были давно демонтированы). Каждый ряд предназначался для определенных чинов – в этом не было ничего удивительного, ведь в то время люди подразделялись на ранги с большей тщательностью, чем в современном мире. На первых двух рядах рядом с ареной находились ложи и места, отведенные как для императора, так и для высших должностных лиц. Даже сами входы были "ранжированы": из восьмидесяти арочных проемов четыре были особыми триумфальными воротами, которые мог использовать только император. Таким образом, социальная пирамида внутри Колизея, изображавшая Бога-царя на вершине, оказывалась перевернута, так как полчища беднейших членов общества размещались выше и дальше от зрелища.

Этот беспорядок высмеивается во внешнем виде строения, так как наипростейший дорический ордер - изюминка архитектурной основы – применён при строительстве самого нижнего из трех уровней, он состоит из 240 арок, в то время как более сложный - коринфский - использован на вершине. Некоторые путешественники смогли разглядеть в этом архитектурном решении некий символизм, однако, на самом деле верхний ярус – достопримечательность, появившаяся случайно в результате происшествия. Изначально верх был сделан из дерева, а когда он сгорел в 217 году н.э., то был заменен тем, что мы видим сейчас. Вот почему возникает ощущение, что верхний ярус не совсем вписывается, ведь он является чем-то вроде грубого нарушения архитектурных правил. На нём всё еще можно увидеть несколько металлических кронштейнов, которые использовались для поддержания навеса - огромного купола, защищавшего головы зрителей от солнца. Принято считать, что при Колизее на постоянной основе проживало специальное подразделение моряков. Их основной обязанностью был уход за огромным парусным тентом.

Изначально Колизей назывался Флавиевым амфитеатром (в Риме находилось много таких комплексов, но этот был самым большим), и вполне возможно, что название «Колизей» не использовалось вплоть до восьмого века – тогда представления были запрещены законом. Именно благодаря бенедиктинскому монаху Беде появилось это наименование. Он назвал строение *colysaeus*, но не из-за его размеров, а благодаря соседству с Колоссом Нерона, который был построен для того, чтобы отличать Колизей от других римских амфитеатров. И именно Беда Достопочтенный сделал знаменитое предсказание, имеющее прямое отношение к зданию: «Покуда стоит Колизей, будет и Рим стоять. Когда Колизей падет, падет и Рим, а вместе с ним и весь мир». Примечательно, что Колизей уже начинал «падать» вследствие обездоленности человеческого ума, так как в средние века практически вся мраморная облицовка была убрана, затем в период эпохи Возрождения целые участки верхней части, сделанной из камня, были использованы для строительства резиденций и домов для знати. К счастью, большая часть Колизея сохранилась до наших дней. Трудно представить, чтобы последствия масштабного землетрясения или прямое попадание атомной бомбы смогли бы разрушить эту невероятную громаду и ознаменовать, таким образом, конец света.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Отзыв
о выпускной квалификационной работе студента

ПЕРВОВОЙ АЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНЫ,
выполненную по специальности 45.05.01. Перевод и переводоведение
(Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений)
на тему:

«Особенности передачи пассивного залога при переводе научно-публицистического текста с английского языка на русский»

Актуальность темы представляемой к защите выпускной квалификационной работы не вызывает никаких сомнений с учетом особого внимания в современном мире к научной публицистике. Именно научно-публицистический текст выбран А.В. Первой для изучения особенностей его трансляции с английского на русский язык в рамках представленной к защите дипломной работы специалиста.

Работа А.В. Первой выполнялась на протяжении двух последних лет в соответствии с графиком и демонстрирует хорошее знание научной литературы по теоретическим и практическим аспектам перевода научно-публицистического текста.

Работа имеет логичную структуру, содержит достаточный объем эмпирического материала, а её основные выводы не вызывают возражений.

Поставленную в данной работе цель можно считать достигнутой: изучено понятие научно-публицистического текста, категория пассивного залога и модели образования пассивного залога в английском языке; описаны классификации переводческих трансформаций, выявлены и представлены особенности передачи пассивного залога на материале перевода отрывка из книги Чарльза Уолкера «Чудеса древнего мира».

Выпускная квалификационная работа А.В. Первой представляет собой самостоятельное исследование практически на всех этапах работы, включая отбор источников по выбранной теме. Владение методами лингвистического анализа и умение делать обоснованные выводы подтверждает наличие у автора ВКР сформированных профессиональных компетенций, необходимых выпускнику по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение.

Качество оформления работы удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение.

Следует отметить самостоятельность, инициативность и высокую мотивацию автора работы при выполнении поставленных целей и задач дипломного проекта.

Представленная работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по специальности 45.05.01. Перевод и переводоведение, может быть допущена к защите в ГЭК и заслуживает положительной оценки.

Руководитель ВКР: Говорова Г.Н., к. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода (ФИО) _____

« _____ » _____ 2019г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Рецензия

на выпускную квалификационную работу

«Особенности передачи пассивного залога при переводе научно-публицистического текста с английского языка на русский» А.В. Первой, студентки факультета романо-германской филологии по специальности: «Перевод и переводоведение».

Тема исследования, выбранная автором выпускной квалификационной работы, актуальна и связана с необходимостью разработки дополнительных рекомендаций по совершенствованию особых практик перевода пассивного залога с английского языка на русский. Практическим материалом для написания данной работы стал фрагмент книги Чарлза Уолкера «Чудеса древнего мира».

Во введении автор убедительно формулирует цель и задачи исследования.

В целом ВКР производит впечатление добротной, логически выверенной, хорошо сбалансированной и тщательно исследованной работы. Автор подробно анализирует специфику передачи пассивного залога при переводе научно-публицистического текста с английского языка на русский: понятие научно-публицистического текста, понятие категории залога, классификации переводческих трансформаций и (что вызывает улыбку) образование пассивного залога в английском языке. Последний раздел звучит немного по-детски, так как автор обращается к материалу школьной программы.

Представляет интерес вторая глава работы «Особенности передачи пассивного залога при переводе фрагмента книги Чарлза Уолкера «Чудеса древнего мира». В ней выпускница анализирует типы пассивных

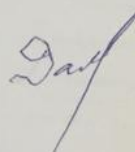
конструкций, подробно показывает трудности перевода пассивных конструкций и пути их решения. Данная часть работы представляет особую ценность, так как убедительно раскрывает переводческую «кухню»!

В заключении автор правомерно обобщает теоретические положения, а также практические выводы, к которым он пришел при написании данной работы.

В целом выпускная квалификационная работа А.В. Первой представляет собой законченное исследование, отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого типа, и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

докт. филол. наук, профессор

А.Н. Дармодехина